Н. И. Ашмаринъ.

СБОРНИКЪ ЧУВАШСКИХЪ ПѢСЕНЪ,

записанныхъ

въ губерніяхъ Казанской, Симбирской и Уфимской.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1900.

Н. И. Ашмаринъ.

СБОРНИКЪ

ЧУВАШСКИХЪ ПѢСЕНЪ,

ЗАПИСАННЫХЪ

въ губерніяхъ Казанской, Симбирской и Уфимской.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1900.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель *Н. Катановъ*.

(Отдѣльный оттискъ изъ XVI тома «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1900 годъ).

Сборникъ чувашскихъ пѣсенъ.

Пѣсни, заключающіяся въ этомъ сборникѣ, записаны мною у чувашъ слѣдующихъ селеній:

1) Села Н. Карамалы (Хурамал) и д. Елбулака (Йăлпăлак), Белеб. у. Уфим. губ.; 2) дд. Шибачева (Шăпаḑав), Янгильдиной (Мăнал), Сятра-кассовъ (Çатра-Марка), Верхнихъ Олгашей (Ту-çи Олкаш), Березовыхъ Олгашей (Хорăнлăх Олкаш) и с. Малаго Карачкина (Пошкăрт), Козм. у.; 3) с. Мусирмы (Мăн-Çырма), Цив. у.; 4) с. Тюрлемы (Тĕрлемес), Чебоксар. у. и 5) д. Хошъ-Сирмы (Хош-Çырми), Карсун. у. Симб. губ.

Пять пѣсенъ, записанныхъ въ д. Кильдешъ (Килтĕш), Шуматов. прихода Ядр. у., доставлены мнѣ В. К. Магницкимъ.

Н. А.

ҪĂВАШ ЙУРРИСЕМ.

I. Ҫил ҫаврнаҫ, тăван, ҫил ҫаврнаҫ,
Ҫилпе пĕрле ҫĕмĕрт ҫыхланаҫ;
Шухăшламан ҫухне ҫав ҫӳретĕп,
Шухăшласан ҫĕлхем ҫыхланаҫ.

(Хурамал).

«Вѣтеръ кружится, родной, вѣтеръ кружится, а отъ вѣтра путаются черемуховые листы. Когда я не думаю, то хожу себѣ спокойно, а какъ стану думать, нѣмѣетъ (путается) у меня языкъ».

II. Ҫӳлĕ тусем ҫинҫе тулă кăшăлĕ,
Ан уйăрăр хӳри йепĕшне;
Халиҫҫепех пĕрле пурăнтăмăр,
Ан уйăрăр кунтан малашне.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ ворохъ пшеницы, — не отдѣляйте отъ него ухвостья. До сихъ поръ мы все жили вмѣстѣ, такъ и впредь вы насъ не разлучайте».

III. Ҫӳлĕ тусем ҫинҫе ҫавра кӳлĕ,
Ҫаврнайса ишше пулас ҫук;
Мĕскĕн пуҫĕнҫе нуша пысăк пулсан,
Йарăнайса ӳсме пулас ҫук.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ—круглое озеро,—да не придется по нему плавать вокругъ. Когда надъ головою бѣдняка нужда великая, то не придется ему вырости на привольѣ».

IV. Çӳлӗ тусем çинҫе тӗм-тӗм кӑлкан
Çил ӑçталла вӗрнӗ çавӑнталла;
Пӗҫӗк кӑна пуçӑм, çамрӑк ҫунӑм,
Турӑ ӑçталла çырнӑ çавӑнталла.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ кустами ковыль; куда подулъ вѣтеръ, туда онъ и клонится. Моя маленькая голова и молодая душа клонятся туда, куда судилъ Богъ».

V. Шурӑ иккен куйанӑн урисем,
Хӗрлӗ иккен тиллӗн урисем;
Шухӑшларӑм-пӑхрӑм пӗҫҫен пуçпа
Ку тӗрлӗ иккен Туррӑн çырнисем.

(Хурамал).

«Видно, у зайца бѣлыя ноги, видно, у лисицы красныя ноги. Подумалъ я, разсудилъ своею одинокою головою — видно таково Божье опредѣленіе.

VI. Куккуксем авӑтаҭ йарӑнса
Çулҫӑпа кӑҫӑк хушшинҫе;
Шӑпҫӑк авӑтаҭ йарӑнса
Хӑйахпалан хӑмӑш хушшинҫе;
Пирӗн ку ӗмӗрсем иртсе пыраҭ
Хуйхӑпа шухӑш хушшинҫе.

(Хурамал).

«Привольно поетъ кукушка между листьевъ и почекъ деревьевъ; привольно поетъ соловей между осокою и тростникомъ, а вся эта наша жизнь только и проходитъ, что между однѣми заботами и горестями».

VII. Хура ҫӗкеç вӗçет çӳлелле,
Çунаҫӗсем канас çӗр пур-ши?
Пирӗн ку пуççем хурлӑхлӑ,
Ҫунӑмӑрсем канас çӗр пур-ши?

(Хурамал).

«Черная ласточка летитъ вверхъ,—есть ли гдѣ отдохнуть ея крыльямъ? Несчастныя у насъ головы,—есть ли гдѣ отдохнуть нашей душѣ?

VIII. Ёлёк ҫуне епир ҫӳрерӗмӗр
Сӑртран сӑрта йуртан пӑлан пек,
Хамӑр пуҫа йывӑрлӑхсем килсен
Авӑнтӑмӑр хура ҫӗлен пек.

(Хурамал).

«Въ прежнее время мы ходили рѣзво, какъ олени, перебѣгающіе съ холма на холмъ, а какъ пришли на нашу голову тяжелыя бѣдствія, мы изогнулись, какъ черныя змѣи».

IX. И, кайатпӑр, тӑван, кайатпӑр,
Кайри ҫӳреҫерен пӑхса йулӑр.
Кайри ҫӳреҫерен курмасассӑн,
Малти ҫӳреҫерен пӑхса йулӑр;
Малти ҫӳреҫерен курмасан,
Пусма вӗҫне тӑрса пӑхса йулӑр.
Пусма вӗҫне тӑрсан та курӑнмасан,
Икӗ аллӑна сул та пӳртне кӗр,
Алӑк патне пӑх та тӗпеле пӑх,
Хӑш тӑвану ҫукне ҫавӑнтан пӗл.

(Хурамал).

«Уходимъ мы, родной, уходимъ, —гляди намъ вслѣдъ изъ задняго окошка. Если не увидишь изъ задняго окошка, то посмотри изъ передняго. Если не увидишь и изъ передняго окна, то сойди съ крыльца и погляди. Когда не будетъ видно и отъ крыльца, тогда махни обѣими руками и ступай къ себѣ въ избу; посмотри и къ двери и въ передъ избы и тогда узнай, котораго нѣтъ изъ твоихъ родныхъ». (Солдатская.)

X. И, кайатпӑр, тӑван, кайатпӑр,
Кӗленҫерен кӗпер хывтарса;
Кӗленҫерен хывнӑ кӗпер тӑвӑр пулӗ,
Пирӗн курни илтни ҫакӑ пулӗ.

(Хурамал).

«Эхъ, уходимъ мы, родной, уходимъ, заставивъ намостить стеклянный мостъ; стеклянный мостъ будетъ узокъ, а то, что мы увидимъ и услышимъ, будетъ для насъ печально».

XI. Укăлҫа хапхинҫен тухнă ҫухне
Кӳлнĕ лаша тула пуҫларĕ;
Сыв пул, пур пул, тесе алă панă ҫух
Пĕр тăванăм макăра пуҫларĕ.

(Хурамал).

«При выѣздѣ изъ полевыхъ воротъ заартачилась (у меня) запряженная лошадь. Когда я жалъ руки, говоря: «Прощайте!», заплакалъ мой родимый братецъ».

XII. Анкарти пĕр хыҫне йĕгĕн акрăм,
Кам пырĕ-ши ăна ҫăлмашкăн?
Епирех те кунтан кайас пулсан,
Кам пырĕ-ши пире ăсатмашкăн?

(Хурамал).

«Я посѣялъ за гумномъ ленъ; кто пойдетъ его брать? Когда намъ придется отсюда уходить, кто пойдетъ насъ провожать?»

XIII. Авăтаӳ-ĕҫке куккук, йарăнса,
Авăтсан та пĕҫҫен майакра;
Асăнăпăр, тăван, пĕр-пĕрне, асăнăпăр,
Асăнсан та пĕҫҫен вăхăтра.

(Хурамал).

«Привольно кукуетъ кукушка, хотя и кукуетъ, но одинока она на вѣхѣ. Помянемъ мы, родной, другъ друга, помянемъ, но только тогда, когда будемъ въ разлукѣ».

XIV. Ҫӳлĕ тусем ҫинҫе тилĕ йуртсан
Йалти йытăсен куҫне тăрăнаӳ;
Йалти ҫамрăк кĕрĕм лайăх ӳссен,
Курайман тăшман куҫне тăрăнаӳ.

(Хурамал).

«Когда на высокихъ горахъ рысью бѣжитъ лисица, это раздражаетъ деревенскихъ собакъ; если хорошо выростаетъ молодой парень, это раздражаетъ ненавистниковъ-враговъ».

XV. Çорăм пуçĕ килет шоралса,
Шор автан сассисем илтĕнеççĕ,
Аттепеле анне калаçаççĕ:
Хăш ађана парас? тейеççĕ.
Ђи аслине парас тейеççĕ,—
Ђи аслийĕн ађи пит нумай,
Нумай куç çођ полайаť;
Вăталăхне парас тейеççĕ,—
Вăталăхин арĕм пит ăслă,
Вăл полмасан кил саланаť;
Кĕçĕннине парас тейеççĕ,
Кĕçĕннин пуçĕ хăластой:
Хăластойăн пуçне хăр турĕ.
Хамăр килтен-çортран тохса кайнă ђох
Виђкĕн çĕçĕ çорђĕ ђĕреме,
Ђĕрем шорă çуне прĕлтерђĕ,
Нăр пек хĕрлĕ сăвăма шоратрĕ,
Виç çол порăнас вăйăма пĕтерђĕ.
Хамăр çĕртеп-шывран тохнă ђох
Шăнкăртатса йохаť солхăн шыв.
Ăшăм çоннă йенне вырте ’ ĕçрĕм,
Ăшăм пĕр каппине пĕлмерĕм,
Пуçăм çохалнипе сисмерĕм.
Çохалин çохалтăр манăн айван пуççăм:
Кирек ста кайсан та пĕр хĕвел,
Хĕвел кон çути,
Уйăхпала çăлтăр çĕр çути.

(Хош-Çырми).

«Занимается бѣлая заря, слышатся голоса бѣлыхъ пѣтуховъ. Мои мать и отецъ разговариваютъ: «Котораго парня отдать въ солдаты?» Они думаютъ отдать старшаго, но у старшаго очень много дѣтей: будетъ много слезъ; думаютъ они отдать средняго, но у средняго очень умная жена: безъ

нея весь домъ разорится; думаютъ отдать младшаго: у младшаго голова холостая. Обидѣли холостого парня.

Когда я уходилъ изъ нашего дома, словно острый ножъ разрѣзалъ мнѣ сердце. Растопился бѣлый жиръ моего сердца, поблѣднѣло мое румяное лицо, на цѣлыхъ три года убавилось моей жизни. При выходѣ изъ нашего родного мѣста съ журчаніемъ течетъ студеная вода. Томимый жаждою я прилегъ и напился, но не почувствовалъ утоленія жажды,—не замѣтилъ я, какъ пропала моя головушка. Коли пропадать, такъ пусть пропадаетъ моя глупая головушка: куда ни пойдешь, вездѣ одно солнце: дневное свѣтило—солнце, ночное—мѣсяцъ и звѣзды».

XVI. Кăçалхи папор поласса пĕлпĕ полсан
Аçа та кикен полас мĕн,
Çеçен хир варрине шăтас мĕн,
Хорçă çавапала касăлас мĕн,
Ђĕркуç çӳлли паккус ӳкес мĕн,
Кĕрхи вĕт çомăрпа çĕрес мĕн,
Çавра çилпе вĕççе кайас мĕн,
Хора пĕлĕт çомне çыпăçас мĕн,
Касă-касă пĕлĕт полас мĕн,
Вĕттĕн-вĕттĕн вĕт çомăр çăвас мĕн,
Нађар оçăмсене ђĕртес мĕн,
Хора халăх торри еп полас мĕн.

(Хош-Çырми).

«Кабы я зналъ, что въ этомъ году будетъ наборъ, такъ лучше стать бы мнѣ чемерикой безъ сѣмянъ, выости бы въ чистомъ полѣ, срѣзаться стальною косою, упасть пластомъ до колѣнъ вышиною, сгнить отъ мелкаго осенняго дождя, улетѣть бы мнѣ по вихрю, пристать къ черной тучѣ, стать кучками облаковъ, мелко-мелко падать мелкимъ дождичкомъ, оживлять плохія озими, сдѣлаться богомъ честного народа» *)

XVII. Кĕмĕлех çĕрĕ çырулă куç
Тăхăнăрсем çыру пĕтиђђеп;

*) т. е. оказать ему благодѣяніе. Ср. выраженіе: „турă пул“—яви божескую милость, собств. будь богомъ.

Çакă епĕрех кунтан кайсассăн,
Асăнăрсам асран кайиççен.

(Хурамал).

«Серебряное кольцо—писаный камешекъ, носите, пока не стерлась на немъ надпись; теперь, когда мы уйдемъ отсюда, вспоминайте о насъ, пока не утрачены воспоминанія».

XVIII. Исех те каймаççĕ прийом корма,
Исех те кайаççĕ çӳç хырма.
Прийомăп алăкĕ—йĕс алăк,
Епĕр çитсе тăрсап усăлат,
Епĕр кĕрсе кайсассăн хопăнат.
И, тытрĕç те тăратрĕç виçене,
Тохайрăм, аннеçĕм, виçене,
Ай икĕ те аршăн виç вершок.
И посрĕç те лартрĕç стул çине,
И хырçĕç те пăрахрĕç ман çӳçме,
И шăлçĕç те пăрахрĕç çӳп çине.
Пĕр çавра çил тохтăр, вĕçтертĕр,
Аннеçĕм çĕрки çĕне ӳкертĕр,
Шор тоттăрпа çыхса хотăр-и,
Ирлĕн -каçлăн тытса пăхтăр-и,
Кĕрилтеп çине тохса тăтăр-и,
Açам килет тесе кĕттĕр-и.

(Хош-Çырми).

«Не ведутъ меня прiемъ смотрѣть, а ведутъ меня лобъ забривать. Прiемная дверь—мѣдная дверь, при нашемъ приходѣ она растворяется, а какъ вошли туда, затворяется. Ахъ, схватили меня и въ мѣру поставили. Вышелъ я тутъ въ мѣру, матушка, оказалось два аршина и три вершка. Поставили стулъ и посадили меня, сбрили они мнѣ волосы, вымели и выбросили ихъ на сорную кучу. Пусть поднимется вихрь и унесетъ ихъ, и уронитъ на колѣни матушкѣ; пусть завяжетъ она ихъ въ бѣлый платокъ, пусть беретъ и смотритъ каждое утро и вечеръ и, выйдя на крыльцо, пусть стоитъ и дожидается, что вотъ придетъ къ ней ея сынокъ».

XIX. Çӳлĕ тусем çиççе тилĕ йуртат,
Аслă çула тухасси инçе мар;

Халпѣѣепех пĕрле пурăнтăмăр,
Пĕр пĕрпнѣеп уйăрăлма пиѣе мар.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ рысью бѣжитъ лисица; недалеко ей выбѣжать на большую дорогу. До сихъ поръ мы жили вмѣстѣ, но уже недалека наша разлука».

XX. Аттеçĕм папă-ѣѣĕ йĕтĕн çĕлĕк,
Çакăнса йултăр вăта пăтара;
Аппеçĕм папă-ѣѣĕ йĕтĕп пир кĕпи,
Çакăпса йултăр вăта каштара.

(Хурамал).

«Шапка вязанка, которую подарилъ мнѣ батюшка, пусть виситъ на среднемъ гвоздѣ; рубашка изъ льняного полотна, подаренная мнѣ матушкой, пусть виситъ на среднемъ шестѣ».

XXI. Тăхăнтăм кăтат,
Çыхрăм пуса—
Ентĕ кайап, тăванăм,
Курса йул.

(Хурамал).

«Надѣлъ я бешметъ, туго подпоясался,—теперь прощай, родимый, погляди на меня въ послѣдній разъ».

XXII. Аслă çул хĕрринѣе сар пушăтлăх,
Çул çыппнсем пĕлĕç хисеппе;
Кунтанах та уйăрăлса п кайсассăн,
Пĕр Турăçăм пĕлĕ сывлăхпа.

(Хурамал).

«На краю большой дороги—желтыя молодыя липы; дорожные люди будутъ знать имъ счетъ. Когда ты распростишься и уйдешь отсюда, лишь одинъ Богъ будетъ знать о твоемъ здоровьи».

XXIII. Ăлăхрăмах çӳлĕ тусем çине,
Антăм-ĕçке аслă улăха:

Аслă улăх çийĕ—сарă хăмăшлăх,
Сарă хăмăшсем çийĕ—сарă кайăк.
Сарă кайăксем вĕççе кайсассăн,
Хумханĕç-ши сарă хăмăшсем?
Эпирех те кунтан кайас пулсан,
Хуйхăрĕç-ши пирĕншĕн тăвансем?

(Хурамал).

«Поднялся я на высокія горы, спустился на большой лугъ; на большомъ лугу желтый тростникъ, на желтомъ тростникѣ желтая птичка. Когда улетитъ желтая птичка, заколышутся-ли желтые тростники? Когда мы будемъ уходить отсюда, будутъ-ли горевать наши родные?»

XXIV. Орамăрсем тÿрĕ мар, коккăр-маккăр,
Çĕрле çÿрессисем пит кансĕр.
Орамăрпа иртсе пынă ђох
Хăйу çути ÿкнĕ çола орлă.
Еп ђопрăм та çитрĕм ђÿређ'омне,
Тăванăма ăш'ăйхинђен вăратрăм,
Питĕрнĕ хапхине уçтартăм,
Пĕр патĕйап сăрине ăстартăм,
Тăванçăм тав тумасăр ĕçмерĕм,
Тав тăва тав тăва ĕçтерђĕ,
Ман айван пуçăма ÿсĕртрĕ.
Ÿссĕр кăна полтăм хăмларан,
Йăнăш кăна полтăм ђĕлхерен.

(Хош-Çырми).

«У васъ улицы не прямыя,—кривыя, очень неудобно ходить по нимъ ночью. Когда я проходилъ по вашей улицѣ, свѣтъ твоей лучины палъ черезъ дорогу. Побѣжалъ я тутъ скорѣй къ окошку, разбудилъ родного отъ сладкаго сна, заставилъ отперетъ запертыя ворота, послалъ его нацѣдить яндову пива. Не сталъ я пить раньше, чѣмъ мой родной выпилъ за мое здоровье: все время онъ угощалъ меня и самъ пилъ, здравствуясь со мною. Опьянилъ онъ мою глупую голову. Пьянёхонекъ сталъ я съ хмеля, и порядкомъ таки сталъ ошибаться у меня языкъ».

XXV. Çÿлĕ тусем çине еп ăлăхрăм,
Çĕр çĕклеймн хăвасем еп куртăм;

Çак тăвансем патне еп килсессĕн,
Пуç çĕклеймп сăйсем еп куртăм.

(Хурамал).

«Поднялся я на высокую гору и увидалъ тамъ такіе тальники, которыхъ не сможетъ поднять земля; когда я пришелъ къ этимъ родственникамъ, я увидѣлъ у нихъ такое угощенье, какого не сможетъ вынести голова».

XXVI. Çуртăрсемех çӳлĕ, урамăрсем аслă,
Тунсăх мар пулĕ шăнкăрав сассисем;
Иртейех те килеп, каç та килеп,
Тунсăх мар пулĕ, тăвансем, еп сире.

(Хурамал).

«Дома у васъ высокіе, улицы широкія,—надоѣло, поди, вамъ звяканье (ямщицкихъ) колокольчиковъ. Прихожу я къ вамъ и утромъ, прихожу и вечеромъ,—надоѣлъ я вамъ, поди, родные».

XXVII. Çӳлĕ тусем çинҫи пĕр ҫийе
Хăçанах та пулĕ çĕр ҫийе!
Тăванĕпе тăванĕ уйăрăлсассăн,
Хăçанах та пулĕ пĕр çĕре!

(Хурамал).

Изъ растущей на высокихъ горахъ одинокой вишни когда-то еще будетъ сто вишенъ! Если двое родныхъ разлучатся другъ съ другомъ, то когда-то еще будетъ ихъ свиданье!»

XXVIII. Çӳлĕ тусем çинҫе тирек çук,
Ширĕн пуçра çавра çĕлĕк çук;
Асăнман мар, тăван, асăнатпăр,
Вĕççе пырса курма çунат çук.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ нѣтъ осокорей, у насъ на головѣ нѣтъ круглой шапки. Не забыли мы тебя, родной,—вспоминаемъ, но нѣтъ у насъ крыльевъ, чтобы прилетѣть для свиданья».

XXIX. Ҫупрӑм, тухрӑм ӑрама,
Йӑваҫайса килет сар улма;
Епир ҫырӑ, есир сарӑ, тӑвансем:
Ҫыртӑр Турӑ пӗрле пурӑнма.

(Хурамал).

«Выбѣжалъ я на улицу, гляжу—катится желтое яблочко. У насъ волосы темнорусые, у васъ, родные,—свѣтлорусые: пусть судитъ намъ Богъ жить вмѣстѣ».

XXX. Ҫеҫен хире вирт йатӑм
Кӑлканӗсем ҫунса тӗпӗ йулма;
Сирӗн пата, тӑвансем, салам йатӑм,
Саламӗсем йулса хӑвӑр килме.

(Хурамал).

«Пустилъ я палы по чистому полю, чтобы ковыль сгорѣлъ, а корни его остались. Послалъ я къ вамъ, родные, поклонъ, чтобы поклоны остались тамъ, а вы сами прибыли сюда».

XXXI. Хура пусӑ такӑр пулсан
Кил хӑвалар тилӗ йур ҫусан.
Ес пӑрахмасан, тӑванҫӑм, еп пӑрахмастӑп,
Ҫут тӗнҫере пуҫӑм сыв пулсан.

(Хурамал).

«Когда будетъ гладко черное поле, пойдемъ преслѣдовать лисицу, какъ выпадетъ снѣгъ. Если ты, родной, не покинешь, то и я не покину, если буду живъ-здоровъ на бѣломъ свѣтѣ».

XXXII. Лайӑх лаша ҫине ларсассӑн
Анса утассӑм килмест;
Ҫак тӑвансем патне килсессӗн,
Уйӑрӑлса кайассӑм килмест.

(Хурамал).

«Когда я сяду на хорошую лошадь, то не хочется мнѣ сойти и идти пѣшкомъ; когда я приду къ этимъ роднымъ, то не хочется мнѣ съ ними разставаться».

XXXIII. Ирхпе тăтăм тулпалан,
Ӳсĕрĕлнĕ пек пултăм пылпалан.
Çак тăвансем патне килсен
Савăннă пек пултăм ҫуппалан.

(Хурамал).

«Утромъ я всталъ съ разсвѣтомъ и какъ будто опьянѣлъ отъ меда. Когда я пришелъ къ этимъ роднымъ, словно какая-то радость проникла въ мою душу».

XXXIV. Пилĕкĕме сыхнă çут пиçикки
Вĕçĕссене хĕстерме пĕлместĕп;
Çак тăвансене куриҫҫеп курас тетĕп,
Курсан сăмах калаçма пĕлместĕп.

(Хурамал).

«У свѣтлаго пояса, которымъ я опоясанъ, я никакъ не могу заткнуть концовъ; пока я не вижу этихъ родныхъ, мнѣ такъ хочется ихъ увидѣть, а какъ увижу, не умѣю сказать слова».

XXXV. Кӳлнĕ лаша —сарă çăрха:
Çул сулăнкисенҫе мĕн хуйхă?
Тăвансен пуçĕ сывă ҫупе
Алăра мул çуккинҫе мĕн хуйхă?

(Хурамал).

«Запряженная лошадь—саврасый иноходецъ: что за бѣда, что раскатиста дорога? Когда наши родные живы и здоровы, что за бѣда, что въ рукахъ нѣтъ богатства?»

XXXVI. Ҫĕмпĕртенех илтĕм ҫĕн йĕвен,
Самартанах илтĕм сарă лаша;
Кӳлтĕм, тухрăм хăпана,
Çĕлĕкĕм йулҫĕ хăвана.
Çĕлĕкĕмсем аса килмерĕ,
Çак тăванăмсем асран каймарĕ.

(Хурамал).

«Въ Симбирскѣ купилъ я ременную узду, въ Самарѣ купилъ я саврасую лошадь. Запрягъ я ее, выѣхалъ въ гости и оставилъ въ тальникѣ свою шапку. Не пришла мнѣ и на умъ моя шапка, но съ ума не шли у меня родные».

XXXVII. Çӯлĕ тусем çине еп ăлăхрăм,
Çпђĕ уйăх выртнă йур куртăм;
Çпђĕ уйăх выртнă йур çпнђе
Сăсарпа шашкă йĕр куртăм.
Сăсарпа шашкă йĕрĕнђе
Хура тиллĕп упта мĕп ĕç пур?
Тăванĕпе тăвапĕ калаçнă ђух
Упта çпђĕ йутсеп мĕн ĕç пур?

(Хурамал).

«Поднялся я на высокія горы, увидалъ я снѣгъ, лежавшій семь мѣсяцевъ; на этомъ снѣгу, который пролежалъ семь мѣсяцевъ, я замѣтилъ слѣды куницы и норки. Какое дѣло черной лисицѣ до слѣдовъ куницы и норки? Какое дѣло чужимъ людямъ, когда бесѣдуютъ родной съ роднымъ?»

XXXVIII. Шăнкăр-шăнкăр шыв йухаť,
Шăнкăрђă ђĕпин шыв ĕçет.
Шăнкăрђă ђĕпии шыв ĕçнĕ ђух
Хура пуллăн мĕп ĕç пур?
Тăванĕпе тăвапĕ калаçпă ђух
Упта йутсен мĕп ĕç пур?

(Хурамал).

«Съ журчаніемъ течетъ ручей, молодой скворецъ изъ него воду пьетъ. Когда молодой скворецъ пьетъ воду, какое до этого дѣло линю-рыбѣ? Когда родной бесѣдуетъ съ роднымъ, какое дѣло чужимъ людямъ?»

XXXIX. Çӯлĕ тусем çпђе çавра кӯлĕ,
Çавра кӯлĕ тавра çырлалăх;
Уп çырлине тăвап пуçтарса хур

Çийессӳсем килсен çимешкӗн,
Вӗренсе йул, тăван, çак йуррăма
Епӗ аспа килсен йурлама.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ круглое озеро, вокругъ озера ягодныя мѣста. Набери, родимый, тамъ ягодъ, чтобы поѣсть, когда придетъ охота; научись отъ меня, родной, этой моей пѣснѣ, чтобы пѣть, когда меня вспомянешь».

XL. Алăкăрсен умӗ улма йывăç,
Улмисемех çукран илемӗ çук;
Пӳртӗрсемех шурă, саккăр сарă,
Савнă тăванăр çукран илемӗ çук.

(Хурамал).

«У васъ на дворѣ растутъ яблони, но нѣтъ у нихъ красы, такъ какъ на нихъ нѣтъ яблокъ; изба у васъ бѣлая, лавки въ ней желтыя, но нѣтъ у нея красы, потому что у васъ нѣтъ милой родни».

XLI. Уйăх çути çап-çутă,
Кун çутине çитес çук;
Йалта хурăнташсем нит нумай,
Хамăр тăвансене çитес çук.

(Хурамал).

«Очень ярокъ свѣтъ мѣсяца, но не сравниться ему съ дневнымъ свѣтомъ; очень много родственниковъ въ деревнѣ, но не сравниться имъ съ нашею кровною роднею»,

XLII. Ырă утсем йуртаҫ, пуçпе ухаҫ
Инҫе çулсене çывăх тăвашшăн;
Тăвансем пăхаҫ, куçпе хӗсет,
Ӗмӗрлӗхе пӗрле пурăнашшăн.

(Хурамал).

Добрые кони бѣгутъ рысью и помахиваютъ головами,—хотятъ сдѣлать ближе дальнюю дорогу. Родной мой смотритъ и подмигиваетъ глазомъ,—хочетъ вмѣстѣ прожить всю жизнь».

XLIII. Хусапта купис ай мĕн тăваť?
Çыру та çыраť, хут çапаť.
Пирĕн пиђе-инке ай мĕн тăваť?
Кĕреке лартаť, сăй параť.

(Хурамал).

«Казанскій купецъ что дѣлаетъ?—Письма пишетъ, бумаги печатаетъ. Нашъ старшій братъ съ женой что дѣлаютъ?—Ставятъ столъ и предлагаютъ угощенье».

XLIV. Манăн шурă кĕпе, пĕрреççех çуса
Çаксан шурă йур пекех;
Пирĕн çак тăвансем пит айакра,
Курса калаçасси ђун пекех.

(Хурамал).

«Если вымыть всего разъ мою бѣлую рубаху, и то бѣлѣетъ она, какъ бѣлый снѣгъ, когда ее повѣсишь. Очень далеко живутъ эти родные: свиданье съ ними дороже всего на свѣтѣ».

XLV. Çÿлĕ тусем çине ăлăхнă ђух
Ђĕп хăмăт пăйавĕсем татăлђĕç.
Ђĕн хăмăт пăйавĕсене сыпа сыпа
Вунă пÿрне вĕçне тăм илђĕ;
Вунă пÿрне вĕçне вĕре вĕре
Куç умĕнђи тăван çухалђĕ;
Куç умĕнђи тăвана шыра шыра
Нар пек хĕрлĕ ђĕрем шуралђĕ.

(Хурамал).

«При подъемѣ на высокія горы оборвались у меня ременные гужи. То и дѣло связывая ременные гужи, ознобилъ я себѣ концы десяти пальцевъ; когда я дулъ на концы десяти пальцевъ, пропалъ мой родной, быв-

шій передо мною; когда я искалъ моего родного, истомилось отъ тоски мое сердце».

XLVI. Йамшăк пушисем вăрăм пушă,
Çавăрса çапассисем ђас пулмаç;
Пĕр курнă ђух тăвап калаççа йул,
Курса калаçасси ђас пулмаç.

(Хурамал).

«Ямщицкіе кнуты—длинные кнуты: нельзя ими скоро ударять съ размаха. Когда мы свидѣлись, родной, вели бесѣду, потому что не скоро намъ придется увидаться вновь».

XLVII. Вуниккĕле йавнă ђĕп нухайкка
Мĕшĕн сӳтĕлмелле йавнă-ши?
Ăраспайах тунă пĕрле ӳснĕ,
Мĕншĕн уйăрăлмалла тунă-ши?

(Хурамал).

«Зачѣмъ это нагайка, свитая изъ двѣнадцати ремней, свита такъ, что должна развиться? Мы родились порознь, а выросли вмѣстѣ,—зачѣмъ же мы родились для разлуки?»

XLVIII. Урхамахсем ула, çилхи хура,
Хаљ уткăпĕ спир ларсассăн.
Сирĕн куç-харшийĕрсем йĕпкĕн хура,
Хаљ шăлăпĕ епир кайсассăн.

(Хурамал).

«Пѣгіе кони съ черною гривою быстро помчатся, лишь только мы сядемъ на нихъ. Отъ вашихъ черныхъ, какъ смоль, бровей скоро не останется и слѣда, лишь только мы отсюда уѣдемъ».

XLIX. Вĕç, вĕç, аккăш, вĕç, аккăш,
Киттай хир варриве ӳк аккăш;
Киттай хир варринђе шурă тулă,
Уйăрат-çке пире пĕр Турă.

(Хурамал).

«Лети, лети, лебедь, лети, лебедь, спустись ты, лебедь, среди китайскаго поля. На китайскомъ полѣ бѣлая пшеница—разлучаетъ, смотри, насъ единый Богъ».

L. Алăкăрсен умне шăлса тытăр
Пап-улмисем кустарса выљама.
Вĕренсе йул, тăван, çак йуррăма
Епир асна килсен йурлама.

(Хурамал).

«Почаще метите у себя на дворѣ, чтобы играть, катая садовыя яблоки. Научись отъ меня, родной, этой моей пѣснѣ, чтобы пѣть ее, когда насъ вспомянешь».

LI. Çӳлĕ тусем çинђе шурă курнитса;
Уçса хупас терĕм çилсĕр кун.
Ах, тăвансем, ђунăмсем!
Килсе курас терĕм ĕççĕр кун.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ—бѣлая горница; вздумалъ я отворить и затворить ее въ безвѣтреный день. Ахъ вы, милые мои, родные! повидать васъ вздумалъ я въ свободный день».

LII. Çӳлĕ тусем çинђе çӳлĕ кĕлет,
Çӳлĕ кĕлет тавра вĕт ђĕнтĕр,
Вĕт ђĕнтĕрсем çийĕ вĕтĕ кайăк,
Алтуйипе персе ан сивĕт.
Ир те килеп, тăван, каç та килеп,
Сивĕ сăмахна каласа ан сивĕт.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ высокая клѣть, вокругъ высокой клѣти мелкая рѣзьба, на мѣлкой рѣзьбѣ маленькая птичка. Не отваживай ее, бросая тростью. Прихожу я, родной, и утромъ, прихожу и вечеромъ, не отваживай меня холоднымъ словомъ».

LIII. Хура вăрман хысне путек йатăм,
Хăш хĕрпелле кайнипе пĕлмерĕм;
Çак тăвапсем патне салам йатăм,
Хăш хуларан кайнипе пĕлмерĕм.

(Хурамал).

«Пустилъ я ягненка за черный лѣсъ, и не знаю, къ которому краю онъ пошелъ. Я послалъ вамъ, родные, поклонъ, и не знаю, черезъ какіе пошелъ онъ города».

LIV. Çÿлĕ тусем çинҫе тулă çĕрмĕ;
Шыва йарсан кĕмĕл ирĕлмĕ.
Пĕҫĕкçĕ пĕр пуçăм, çамрăк ҫупçăм,
Ăрăскал пулсан пуçăм хур пулмĕ.

(Хурамал).

«На высокихъ горахъ не сгніетъ пшеница; серебро не растаетъ, если его пустить въ воду. Маленькая у меня головушка, молодая душенька, но если будетъ счастье, то не осрамится моя голова».

LV. Аслă шыва кĕтĕм ăшăк тесе,
Ĕнҫĕ куçлă çĕрĕ пур тесе;
Ĕнҫĕ куçлă çĕрĕ шыв çути,
Епир атте аннен куç çути.

(Хурамал).

«Вошелъ я въ большую рѣку, думая, что мелко, думая, что есть тамъ перстень съ жемчужнымъ камешкомъ. Перстень съ жемчужнымъ камешкомъ— свѣтъ рѣки, а мы у отца и матери—свѣтъ очей».

LVI. Урхамахсем килет уткăпса,
Пурçăн тилкеппие туртăпса.
Пирĕн тăван килет асăнса,
Сăсар тир тăлăппе (кĕрĕкпе) тăхăпса.
Сăсар тир тăлăпĕ пасарта çук,
Пирĕн тăван пекки йалта çук.

(Хурамал).

«Быстро мчатся кони, натягивая шелковыя вожжи. Ѣдетъ къ намъ, вспомнивъ насъ, нашъ родимый, надѣвши свою кунью шубу. Куньей шубы нѣтъ на (всемъ) базарѣ; такой родни, какъ у насъ, нѣтъ во (всей) деревнѣ».

LVII. Хура вӑрман виттӗр тухнӑ ҫухне
Аваймарӑм купӑс кукрипе;
Пӗлийех те пӗлми ҫӗлхемпелен
Кӳреймерӗм тӑвапсен кӑмӑлне.

(Хурамал).

«Проходя по черному лѣсу, не смогъ я согнуть дощечекъ для средины скрипки; неумѣлымъ своимъ языкомъ не смогъ я угодить своимъ роднымъ».

LVIII. Хура вӑрман виттӗр тухнӑ ҫухне
Тимӗрлӗ-ҫҫӗ пирӗн ҫунасем.
Апшӗпелен амӑшӗ сывӑ ҫухне
Хатӗрлӗ пулаӗ аҫисен пуҫӗсем.

(Хурамал).

«Когда мы проѣзжали черезъ черный лѣсъ, наши сани были окованы желѣзомъ. Когда живы и здоровы отецъ съ матерью, то и дѣти бываютъ въ почетѣ».

LIX. Тимӗрлӗ пӗр ҫуна—сиктӗрмеллӗ,
Сиктерер-и урам тӑршшӗне;
Тӑванӗпе тӑванӗ тату тӑрса
Иртерер-и ӗмӗр тӑршшӗне.

(Хурамал).

«Желѣзомъ обитыя сани—рессорныя, пустимъ-ка мы ихъ подпрыгивать вдоль по улицѣ. Проведемъ-ка мы такъ всю нашу жизнь, чтобы наша родня жила мирно между собою».

LX. Лайӑх лаша лайӑх ҫол ҫӳреме,
Пирӗн тӑван лайӑх кон корма.

Çак лайăх лаша çине ларсассăн,
Пĕрте апса отассăм килмерĕ;
Çак хамăр тăвансе тĕл полсан
Пĕрте уйăрăлассăм килмерĕ.
Ей пирĕн тăван кайат уйăрăлса,
Ылттăн кĕмĕл парса та ђарăнас çук.
Кайăк хорĕ кайат картипе,
Сарă сĕлĕ сапсан та ђарăнас çук.
Çак çынсенĕн тăванĕсем мĕлле-ши?
Çак пирĕн тăвансем ылттăн пек,
Раççейре çӳреп окçа пек.
Ĕнтĕ сыв полăрсам, ђас корас çок,
Çак кăçал вилмесен корăпăр.
Ап ӳпкелĕр, тăвансем, еп килнĕшĕн,
Хăвăр та çапла пырăр хăпана.
Топмăпăр-ши сирĕн сăйăра,
Тăмăпăр-ши сирĕн омăрта.

(*Хош-Çырми*).

«На хорошемъ конѣ хорошо ѣздить въ дорогу, съ нашею роднею можно жить счастливо. Когда я сѣлъ на эту славную лошадь, никакъ не хотѣлось мнѣ слѣзть и идти пѣшкомъ. Когда я увидѣлся съ нашими родными, никакъ не хотѣлось съ ними разставаться. Уѣзжаетъ отъ насъ нашъ родной, уѣзжаетъ, не удержишь его ни серебромъ, ни золотомъ. Вереницею летятъ дикіе гуси,—не удержишь ихъ, посыпавъ желтаго овса. Какова-то родня у другихъ, а наша родня—словно золото, словно денежки, что ходятъ по Россіи.

Ну, прощайте, увидимся не скоро; если въ этомъ году не умремъ, то увидимся. Не сердитесь, родные, что я пріѣхалъ, пріѣзжайте такъ же и вы къ намъ въ гости: не заслужимъ-ли мы ваше угощенье, не постоимъ ли мы передъ вами?»

LXI. Икĕ шорă çăмарта пĕçертĕм,
Хăшĕ сывăлассипе пĕлмерĕм.
Хăшĕ сывăласса пĕлнĕ полсан,
Йамăттăмăр вĕри шыв çине,
Лартмăттăмăр хамăр тăван омпе,

Сĕнмĕттĕмĕр хамăр тăвансе,—
Лартăттăмăр çиђĕ йот омне,
Сĕнĕттĕмĕр çиђĕ йотсене.
Çак пирĕн тăван кайат уйăрăлса,
Тăлăх хор ђĕппи пек макăрса.
Çак хамăр тăвана корас çок,
Пĕр корсан корăпăр тĕлĕкре.
Хорăпăп та хоппи хот полмĕ,
Çак пирĕн тăвансем йот полмĕç.
Çак пĕр кĕр-конне акпă оçăмсене
Пĕр корсан корăпăр çор-конне;
Çак епĕр хамăрăн тăвансепе
Пĕр корсан корăпăр Торă çырсан.

(Хош-Çырми).

«Сварилъ я два бѣлыхъ яйца, но не зналъ которое изъ нихъ убудетъ Если бы знать, которое убудетъ, не опустили бы мы ихъ въ горячую воду, не поставили бы передъ своими родными, не стали бы потчевать своихъ родныхъ; поставили бы мы ихъ передъ чужими, потчевали бы чужихъ людей. Уходитъ отъ насъ этотъ родимый, плача при разставаньи, какъ осиротѣлый гусенокъ. Не увидимъ мы этого родного, развѣ только когда во снѣ увидимъ. Берестѣ не быть бумагой, нашей роднѣ не быть чужими. Эти озими, посѣянныя осенью, мы увидимъ, если придется, весною; этихъ нашихъ родныхъ мы, если придется, увидимъ, когда на то будетъ Божье опредѣленіе».

LXII. Икелпеле мăйăр пĕр тĕслĕ,
Тĕсĕ пĕр те тути пĕр мар;
Тăванпала тăван пĕр тĕслĕ,
Тĕсĕ пĕр те ăсĕ пĕр мар.

(Хош-Çырми).

«Жолудь и орѣхъ одинаковы по виду, но хотя видъ у нихъ и одинъ, но не одинаковъ вкусъ; двое родныхъ по виду похожи другъ на друга, но хотя по виду и похожи, а характеръ у нихъ различенъ».

LXIII. Вун икĕ те ђĕкеç—пĕр кашта,
Йорласа йоррисем пĕтмерĕç;

Тăванпала тăван тĕл полсан,
Калаçça сăмахсем пĕтмерĕç:
Шохăшĕсем ђĕре çомăнђе,
Сăмахĕсем ђĕлхе вĕçĕнђе.

(Хош-Çырми).

«Двѣнадцать ласточекъ, сидѣвшихъ на одномъ шестѣ, пѣли нескончаемыя пѣсни; когда встрѣтились двое родныхъ, у нихъ пошли нескончаемые разговоры: ихъ думы лежатъ у сердца, а ихъ рѣчи — на концѣ языка».

LXIV. Ес таста-ђђĕ, тăванçăм,
Еп таста-ђђĕ,
Торри йавăçтарђĕ пĕр çĕре,
Савнă сăмахсе калаçма.
Калаçа калаçа каç турăм,
Сире ыытараймасăр çĕр выртрăм,—
Ан ўкĕнĕр вăхăт иртнĕшĕн,
Укĕнĕр ĕмĕр иртнĕшĕн.

(Хош-Çырми).

«Не знаю, гдѣ былъ ты, родимый, и не знаю, гдѣ былъ я, но Богъ судилъ намъ сойтись вмѣстѣ, чтобы говорить милыя рѣчи. Въ разговорахъ съ вами я просидѣлъ весь вечеръ, а потомъ провелъ у васъ и ночь, такъ какъ не могъ отъ васъ оторваться. Не тужите вы, что проходитъ время, а о томъ тужите, что проходитъ жизнь».

LXV. Çўлĕ тусем çине ăлăхăттăм,
Урам шăвассинђеп хăратăп;
Аслисемпе еп калаçăттăм,
Ђĕлхем йăнăшассинђеп хăратăп.

(Хурамал).

«Поднялся бы я на высокія горы, но боюсь, что поскользнутся у меня ноги; поговорилъ бы я со старшими, но боюсь, какъ бы не ошибся у меня языкъ».

LXVI. Укăлђаран тухрăм, ут кустартăм,
Кивĕ кăлкансем тĕппе хускăтрăм;

Ура ҫине тăтăм, пĕр йурларăм,
Курайман тăшман ђĕрипе хускатрăм.

(Хурамал).

«Выѣхалъ я изъ околицы и пустилъ лошадь, — потревожилъ корни стараго ковыля; всталъ я на ноги и спѣлъ пѣсню,—потревожилъ сердце ненавистниковъ-враговъ.

LXVII. Кўлнĕ лашасемех сарă пулсан,
Саккăр хутлăттăм Самара;
Пирĕн тăвансемех ҫывăхра пулсан,
Саккăр хутлăттăм-ђђĕ пĕр кунта.

(Хурамал).

«Если бы у меня были саврасыя лошади, то восемь разъ съѣздилъ бы я въ Самару; если бы наши родные были близко, то я навѣщалъ бы ихъ по восьми разъ въ день».

LXVIII. Аслă шыв куккăрне йĕтĕн акрăм;
Пĕрђисерен кăтат ҫаптарма.
Пĕрђисерен кăтат еп ҫаптартăм,
Ҫинђе пилĕк йилен ҫĕлетрĕм.
Ҫинђе пилĕк йилене тăхăнсассăн,
Кĕвентелесе шыва кайас ҫук;
Саманисем йывăр, нуша пысăк,
Ҫамрăк кĕрĕм ађа (варіантъ: прĕкре) ўсес ҫук.

(Хурамал).

«Посѣялъ я ленъ при поворотѣ большой рѣки, чтобы изъ каждаго его стебля наткать черной матеріи. Изъ каждаго стебля велѣлъ я наткать матеріи и заказалъ сшить бешметъ съ тонкою таліей. Если надѣнешь бешметъ съ тонкою таліею, то не пойдешь съ коромысломъ за водой. Времена—тяжелыя, нужда—великая,—не выросги молодому парню!» (Варіантъ «на привольѣ»).

LXIX. Ах, ах! тенисемех мĕн сăмах?
Пĕсехисем ђăпар мĕн кайăк?

Пӗсехисем ђӑпар кук пкеп,
Ах, ах! тепнсемех хуйхӑ пкеп!

(Хурамал).

«Что это за слова: «ахъ. ахъ?» Что это за птица, у которой пестрый зобъ?—Пестрый зобъ—это кукушка, а слова: «ахъ, ахъ!»—это горе!»

LXX. Ӑлӑхӑттӑм ҫӳлӗ ту ҫипе,
Ҫыру ҫырайӑттӑм шурӑ ђул ҫипе;
Хамӑп алӑрап килсессӗп
Ҫырайӑттӑм пуҫӑмӑ ырлӑха.

(Хурамал).

«Взошелъ бы я на высокую гору и написалъ надпись на бѣломъ камнѣ; если бы это было въ моей волѣ, то написалъ бы я себѣ счастливую долю».

LXXI. Ирхине пӗр тӑрса вутна хут,
Кайтӑр тӗтӗмӗ йал ҫипе.
Сӗтелне туртса сӑйна пар,
Кайтӑр тану акрука.

(Хурамал).

«Встань ты утромъ и разведи огонь: пусть дымъ отъ него понесется надъ деревней. Поставь столъ и выставь угощенье, чтобы слава о тебѣ пошла по всей округѣ».

LXXII. Ырӑ утсем йуртаӗ ҫулсем йулаӗ;
Ырӑ ҫынсем вилет—йат йулаӗ.
Епир вилсеп мӗнсем йулаӗ?
Ҫак выђани-кулли—ҫав йулаӗ.

(Хурамал).

«Когда рысью бѣгутъ добрые кони, остается дорога; когда умираютъ добрые люди, остается слава. А что останется, когда мы умремъ?—Эти игры и смѣхъ—вотъ что останется».

LXXIII. Аслă çулсем хĕрри çырлаллă,
Çпйессӳ килсен татса çп.
Манăн пĕр йуррăма вĕренетсĕн,
Пĕр йуррăма илтсе йул,
Аспа килсессĕн йурлама.

(Хурамал).

«По краямъ большой дороги много ягодъ, если захочешь поѣсть ихъ, то сорви и ѣшь. Если хочешь научиться отъ меня одной пѣснѣ, то слушай эту пѣсню, чтобы пѣть потомъ ее, когда (меня) вспомянешь».

LXXIV. Сарă курка тĕпĕсем
Кăвак кăвакарҫин сĕҫĕсем;
Епир ĕçписем, епир çиписем
Çак хуçасен халал вăйĕсем.

(Хурамал).

«На днѣ желтыхъ ковшей—молоко сизыхъ голубей. То, что мы пьемъ, и то, что мы ѣдимъ,—все это честные труды нашихъ хозяевъ».

LXXV. Кăвак лашасене çиме пар,
Çăварлăхĕсене исе пар.
Саватни, тăванăм, савмастăн-и?
Савсан аллăнти куркăна ĕççе пар.

(Хурамал).

«Дай корму сивымъ лошадямъ и возьми у нихъ удила. Любишь, родной, или нѣтъ? Если любишь, выпей ковшъ, который у тебя въ рукѣ.

LXXVI. Çӳле тусене мăнма (или: ăмма) тупă?
—Пăлан пăрушĕ выртса йăванма.
Пире атте-анне ма тупă?
—Ырă çынсемпе курса палланма.

(Хурамал).

«Зачѣмъ сотворены высокія горы?— Чтобы валялся на нихъ молодой олень.—Зачѣмъ родили насъ отецъ и мать?—Чтобы видѣться и знаться съ добрыми людьми».

LXXVII. Сиксе сиксе шыв йухсан,
Çыранĕсем йепле тӳсет-ши?
Куçĕ курсан, ђунĕ савсан,
Ђĕри йепле тӳсет-ши?

(Хурамал).

«Когда волнуясь течетъ вода, какъ это только выносятъ ея берега! Когда глаза видятъ, а душа любитъ, какъ это только терпитъ сердце!»

LXXVIII. Çӳлтейех те Турă, çĕрте патша,
Ăрахматах тĕпђе тытпишĕп;
Ах аттеçĕм, тетĕп, ах аппеçĕм!
Ăрахматах пире тупăшăп.
Аттепелеп аппе пире туман пулсан,
Ăçтарах-ђĕ пире ку купсем.

(Хурамал).

«Спасибо небесному Богу и земному царю за то, что они управляютъ міромъ. Ахъ, батюшка и матушка! спасибо вамъ за то, что насъ родили. Если бы не родили насъ отецъ и мать, гдѣ бы намъ (видѣть) эти (счастливые) дни!»

LXXIX. Куркăрсемех сарă, сăрăр хура,
Ĕçессĕмех килсе тăрат-çке;
Ђĕлхĕрсемех çемçе, питĕр ăшă,
Калаçассăм килсе тăрат-çке.

(Хурамал).

«Ковши у васъ желтые, пиво — черное, такъ и хочется мнѣ его попить; языкъ у васъ нѣжный и лицо привѣтливое,— такъ и хочется мнѣ съ вами поговорить».

LXXX. Авăтат-çке куккук, авăтат
Çул хĕрĕпђи пĕђђеп майакра.
Асăпман мар, тăвапăм, асăпатăп,
Асăпатăп пĕр пĕђђепçи ларпă вăхăтра.

(Хурамал).

«Кукуетъ кукушка, кукуетъ на одинокой придорожной вѣшкѣ. Не забылъ я тебя, родной,—вспоминаю... вспоминаю, когда сижу одинокій.

LXXXI. Кӑвак сӑхмансенӗн хӗрӗх пӗрме,
Ҫирӗм пилӗк сумлӑх йӗс тӳмме.
Сан куҫ-харшипелен ман куҫ-харши—
Ҫирӗм пилӗк сумлӑх куҫ-кӗски.

(Хурамал).

«У синяго кафтана сорокъ сборокъ, на немъ мѣдныхъ пуговицъ на двадцать пять рублей. Мои брови и твои брови—словно двадцатипятирублевое зеркало».

LXXXII. Ӑлӑхрӑмах ҫӳлӗ тусем ҫине,
Аптӑм-ӗҫке аслӑ улӑха.
Аслӑ улӑхсенҫе кӑвак ҫеҫке,
Кӗрейес-ҫе ҫеҫке хушшине;
Пӗҫӗкҫӗ пӗр пуҫӑм, ҫамрӑк ҫунҫӑм,
Хутшӑнас-ҫӗ ыр ҫын хушшине.

(Хурамал).

«Поднялся я на высокія горы и спустился на широкую луговину. На широкой луговинѣ синіе цвѣты; хорошо бы зайти въ эти цвѣты. Моей маленькой головѣ и молодой душѣ хорошо бы пристать къ добрымъ людямъ».

LXXXIII. Хура вӑрмансенӗн варринҫе
Хурҫӑка йӑви ларат силенсе;
Хурҫӑкисем хурӑнӑн тӑррине,
Ҫунаҫӗсем пӗлӗт хушшинҫе.
Пӗвӗмӗрсем ырӑ ҫын ай аллинҫе,
Ҫунӑмӑрсем Турӑ аллинҫе.

(Хурамал).

«Посреди темнаго лѣса качается ястребиное гнѣздо; ястреба — на верхушкахъ березъ, а ихъ крылья—въ облакахъ. Наше тѣло въ рукахъ добрыхъ людей, а наши души въ рукахъ Божіихъ».

LXXXIV. Ăлӑхрӑмах çӳлĕ тусем çипе,
Антăм-ĕçке Самар шывĕ çипе.
Самар шывĕ урлă п каçиђђеп
Йупах ӑыхӑрсемех ут пулĕç.
Еппрех те тепре килсе курпђђеп
Аллӑрти ађӑрсемех ар пулĕç.

(Хурамал).

«Поднялся я на высокія горы и спустился на рѣку Самару. Пока перейдешь черезъ рѣку Самару, ваши годовалые жеребята станутъ лошадьми. Пока мы придемъ опять и увидимся снова, ваши крошечныя дѣти выростутъ мужами».

LXXXV. Анкартп пĕр хыçпе виртсем йатăм,
Хӑптăр ђĕппи *) пурпе пĕлмерĕм.
Хӑптăр ђĕппи пурпе пĕлпĕ пулсан,
Çеçен хире тухса йарас мĕн.
Ӳстертĕмĕр пĕве сарă хӑмăш пек,
Йалта тăшман пурпе пĕлмесĕр.
Йалта тăшман пурпе пĕлпĕ пулсан,
Шыва çăрттап пулса ђӑмас мĕп,
Шыва çăрттап пулса ђӑмас мĕн,
Ырă çын умне каçма пулас мĕп,
Ырă çын умпе каçма пулас мĕп,
Каçмассереп вăљ-вăљ авӑнас мĕп.

(Хурамал).

«Пустилъ я палы позадь гумна, а не зналъ, что тамъ былъ молодой боберъ. Кабы знать, что тамъ молодой боберъ, такъ пустить бы мнѣ палы по чистому полю.

Выростили мы свой (стройный) станъ, какъ желтый камышъ, не зная что есть враги въ деревнѣ. Кабы знать, что есть въ деревнѣ враги, выр-

*) Хӑптăр—бобръ, животное, о которомъ чуваши въ настоящее время уже не знаютъ и которое, какъ видно изъ пѣсни, смѣшиваютъ съ какою-то птицею. Слѣдовало бы сказать не хӑптăр ђĕппи, а хӑптăр çурп?

нуть бы лучше въ воду, обернувшись щукой (2), стать бы лучше мостикомъ передъ добрыми людьми (2) и зыблясь изгибаться при каждомъ переходѣ».

LXXXVI. Ай-хай та пиђђеçём, Шакай пиђђе!
Санăн шăмму-шакку стěлте выртаŷ ши?
— Ђěнтěрлě кěпер леш вěçěнђе,
Кайу ути капапě айěнђе,
Самăй круттă çыран хěрринђе.
„Виç коп виç çěр выртрăм, ђон тохмарě.
Шик шăхăртăм, аннеçěм, ес илтмерěн,
Кăђăк тортрăм, аннеçěм, ес кормарăн,—
Çавăн ђоне ман ђопăм тохрě .
(Хош-Çырми).

«Ахъ ты, дядя, дядя Шагай! гдѣ-то лежатъ теперь твои кости? —На томъ концѣ рѣшетчатаго моста, подъ стогомъ отавнаго сѣна, на краю самаго крутого обрыва. «Три дня и три ночи лежалъ я, не умирая. Я свистѣлъ, матушка, и ты не слыхала, я манилъ, и ты не видала,—тутъ и вышла изъ меня душа».

LXXXVII. Ирхине те тăтăм, питме çурăм.
Тăтăм Торă омне кěл-тума.
Хам кěллěме туса пěтертěм,
Илтěм портăçăма аллăма,
Карăм аслă олăха çўреме.
Шор хăвине касса хăвартăм,
Ирхине те тăтăм кайс'илтěм,
Пан олми пахђине сат йатăм,
Ирлěн-каçлăн шăварса ўстертěм.
Ирхине те тăтăм, касса килтěм,
Шорă хăгаран пěкě автартăм,
Шуç костарса йěс опкă çаптартăм.
Еп тортрăм та кўлтěм торă утма.
Тўпес мар-ђђě шорă йор çине,
Варлас мар-ђђě сарă кěрěкме,

Шăнтас мар-ђђе шорă аллăма.
Вонă порне вěçне тăм илђě.
Вонă порне вěçне вěре, вěре
Нар пек хěрлě сăпăм шоралђě,
Ђěре çомăнђи çăвăм шăрапђě.

(Хош-Çырми).

«Всталъ я утромъ, умылся и сталъ передъ божницею молиться. Кончилъ я свою молитву, взялъ въ руки топорикъ и пошелъ гулять на широкую луговину. Нарубилъ я тамъ бѣлаго тальнику и вернулся, а на утро всталъ опять, принесъ и посадилъ его въ яблоновомъ саду, и выростилъ его, поливая утромъ и вечеромъ. Всталъ я утромъ, срубилъ бѣлую талину, отдалъ согнуть изъ нея дугу, велѣлъ выложить ее жестью и вбить въ нее мѣдное кольцо. Взялъ, запрягъ я свою гнѣдую лошадку. Хорошо бы не свалиться мнѣ на бѣлый снѣгъ, не замарать бы мнѣ дубленаго полушубка, не oзнобить бы мнѣ моихъ бѣлыхъ рукъ. Oзнобилъ я себѣ всѣ десять пальцевъ. Когда я дулъ на концы десяти пальцевъ, поблѣднѣло мое румяное личико, истомилось мое сердечушко».

LXXXVIII. Çěçěн хир варрипе çарăк акрăм.
Çарăкěсем полђěç полмалла,
Çуђђисем сарăлђěç касмалла.
Пěр çарăкне кăларса шоратрăм,
Хопписене ытрăм хирелле.
Шап-шарă та арăм еп илтем,
Йопашар ăлăхрăм анкартне:
Пěрехçех те çапрăм сепěкпе,
Мěлле Торă турě ђоп тěлпе,
Йепле ђопě тохса кайрě-ши?
Еп ђопрăм та антăм килелле,
И тортса та кўлтěм торă утма,
Костарса ăлăхрăм анкартне,
Çěклерěм те хотăм çыппăма,
Костарса та карăм хирелле,
Хěрлě çыра кайса йăваптартăм,
Çине çырап ыша антартăм,
Икě орампалап таптарăм.

Шап-шарă та çеçке шăттăр-и,
Хĕп-хĕрлĕ те çырла пиçтĕр-и
Манăн ђонăм райа тохтăр-и.

(Хош-Çырми).

«Посѣялъ я рѣпу въ чистое поле. Рѣпа уродилась хороша, а листья ея развернулись такъ, что ихъ стало можно срѣзывать. Выкопалъ я одну рѣпу, облупилъ ее, а кожурки отъ нея бросилъ въ поле. Бѣлую - разбѣлую взялъ я себѣ жену. Поѣхалъ я съ нею на гумно, всего только разъ ударилъ ее вилами, и какъ это угораздилъ меня Богъ попасть прямо противъ души! Какъ это только вышла изъ нея душа! Побѣжалъ я тутъ домой, вывелъ и запрягъ свою гнѣдую лошадку, быстро примчался на гумно, поднялъ и положилъ свою женушку и помчался съ нею въ поле. Свалилъ я тамъ ее подъ красный яръ, обрушилъ на нее крутой берегъ, притопталъ его обѣими ногами. Пусть выростутъ тамъ бѣлые-разбѣлые цвѣты, пусть поспѣютъ тамъ красныя ягоды; пусть душа моя попадетъ въ рай».

LXXXIX. Ах тăвансам, ђонсам, тантăшсам!
Тăвăр орампа килтĕмĕр,
Тăвансам петне çитрĕмĕр,
Аслă орампа килтĕмĕр,
Асăннă çĕре çитрĕмĕр.
Шу çинђе хорсам пит нумай,
Тикак текен пĕри те çок,
Пирĕн тăван пӳрт толли,
Килђах текен пĕри те çок.

(Çатра-Марка).

«Ахъ, родные, милые, сверстники! Шли мы по узкой улицѣ и пришли къ нашимъ роднымъ; шли мы по широкой улицѣ, пришли на то мѣсто, о которомъ мы вспоминали. Много гусей на рѣкѣ, но ни одинъ изъ нихъ не кричитъ: гага! Вся изба наполнена нашею роднею, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ мнѣ: «иди сюда!»

XC. Сăртра ларан пĕрлĕхен
Çуђђи виттĕр корăнать;
Хĕрлĕ ђĕреллĕ акай пор,
Хĕрĕх çын виттĕр вăл корăнать.

Олпут ђонлӑ йысна пор,
Огмӑл ҫын виттӗр вӑл корӑнаӗ.
Йысна кӑмаки—шӑрҫа кӑмака,
Шӑтӑклӑ ҫӑккӑр пӗҫерет,
Ытаримасӑр килетӗп.

(Ҫатра-Марка).

«Ягоды костяники, растущей на пригоркѣ, виднѣются черезъ ея листья; Нашу румяную тетеньку видно изъ-за (толпы въ) сорокъ человѣкъ. Нашего зятя, съ душою господина, замѣтно изъ-за (толпы въ) шестьдесятъ человѣкъ. Печь у нашего зятя—бисерная; она печетъ пухлый хлѣбъ. Никакъ не могу я утерпѣть, чтобы не прійти сюда».

XCI. Пирӗн кокки кук хораҵ,
Пирӗн инки ҫу хораҵ.
Кук хоранӗн кокки пор,
Ҫу хорапӗн инки пор.

(Ҫатра-Марка).

«Нашъ дядюшка—какъ «кукушкинъ котелокъ» *), а наша тетка—какъ котелокъ съ масломъ. *У* насъ есть дядя, похожій на «кукушкинъ котелокъ», и у насъ есть тетка, похожая на котелокъ съ масломъ».

XCII. Хӑта хапхи пахђалӑк,
Воникке́н тапса уҫрӑмӑр,
Ҫохрӑм ҫӗртен илтӗнђӗ.
Хир, хир орлӑ килтӗмӗр,
Хӗрлӗ питлӗ полӗ-и-ха!
Йал, йал орлӑ килтӗмӗр,
Йа а-йыша йорӗ-и-ха!

(Ҫатра-Марка).

«У свата ворота двухстворчатыя. Насъ пришло двѣнадцать человѣкъ и мы отворили ихъ, пнувъ ногою, такъ что раздалось на цѣлую версту. Мы

*) Круглые шарики (изъ тѣста) величиною съ куриное яйцо, съ углубленіемъ на поверхности. См. Магнитскій, Матер. къ объяснен. стар. чув. вѣры, стр. 114—116.

пришли изъ-за нѣсколькихъ полей, — посмотримъ, будетъ-ли она румяна; мы пріѣхали изъ-за нѣсколькихъ деревень, — посмотримъ, угодитъ-ли она деревенскому народу».

XCIII. Йатӑм йолтӑр йал ҫине,
Коҫӑм йолтӑр хӗр ҫине,
Кӗлетки пытӑр хампала.
Коҫ йоратаҫ ђипере.
Алӑ йоратаҫ ҫемҫене,
Ори посаҫ хыт ҫӗре.

(Ҫатра-Марка).

«Пусть слава обо мнѣ останется въ деревнѣ, пусть мои глаза останутся на дѣвушкѣ, а мое тѣло пусть идетъ со мною. Глаза любятъ, что красиво, руки любятъ то, что мягко, а ноги ступаютъ по жесткой землѣ».

XCIV. Тӑвайкки ҫинђи тонкати
Сарӑ кӑткӑсам сырӑннӑ;
Сарӑ вӑрӑм хӗрсене
Сарӑ ађисем сырӑннӑ.

(Ҫатра-Марка).

«Пень, стоящій на склонѣ горы, облѣпили отовсюду желтые муравьи; высокихъ русыхъ дѣвушекъ облѣпили русые парни».

XCV. Йалти йашӑ ађийӗ
Сар хӗр тӗлне ҫитсен
Пк аллине шорт ҫапаҫ,
Хӗрсен ђонӗ хосканаҫ.

(Ҫатра-Марка).

«Когда молодой деревенскій парень поравняется съ русою дѣвушкою, онъ громко ударяетъ въ ладоши, такъ что у дѣвушки вздрагиваетъ душа».

XCVI. Ах, пире хӗр йатлаҫ!
Хӗр йатне пӑхсассӑн,
Епӗр олаха та тохас ҫок!

Ах, пире ват йатлаӑ!
Ват ҫын йатне пӑхсассӑн,
Епӗр пасара та тохас ҫок!
Ах, пире йаш йатлаӑ!
Йаш ҫын йатне пӑхсассӑп,
Епӗр орама та тохас ҫок.

(Ҫатра-Марка).

«Ахъ, какъ бранятъ насъ дѣвушки! Если смотрѣть на дѣвичью брань, то намъ нельзя и на посидѣнки ходить! Ахъ, какъ насъ бранятъ старики! Если смотрѣть на брань стариковъ, то намъ нельзя будетъ и на базаръ выйти! Ахъ, какъ бранитъ насъ мололежь! Если смотрѣть на брань молодыхъ людей, то намъ нельзя будетъ и на улицу показаться!».

XCVII. Сарӑ, сарӑ хӗрсене
Савса Торӑ ҫоратнӑ,
Хора, хора хӗрсене
Хорӑнташшӑн ҫоратнӑ.
Йалта ӡипер аӡине
Хӗрсем хӗсӗр поласран
Торӑ она ҫоратнӑ;
Ӡипер, ӡипер хӗрсене
Ӡоп тӑвашшӑн ҫоратнӑ.

(Ҫатра-Марка).

«Русыхъ, русыхъ дѣвушекъ любя создалъ Тора, черныхъ, черныхъ дѣвушекъ онъ создалъ для родства. Красиваго деревенскаго юношу Тора создалъ, чтобы дѣвушки не оставались безплодными; красивыхъ, красивыхъ дѣвушекъ онъ создалъ для поцѣлуевъ».

XCVIII. Тохрӑм аслӑ орама,
Йорларӑм йорӑ пӗр ҫавра,
Тӑшман ӡӗрипе тапратрӑм.

(Ҫатра-Марка).

«Вышелъ я на широкую улицу, спѣлъ куплетъ пѣсни,—потревожилъ сердца враговъ».

XCIX. Вăрмана кĕтĕм—çатрашки,
Йала кĕтĕм—çын сăмах.
Мĕскершĕн çапла полтăмăр-ши?
Ђĕлхе сăвар çавăрăнмас,
Çапла савăнашкал полтăмăр.

(Çатра-Марка).

«Взошелъ я въ лѣсъ—трущоба, вошелъ въ деревню—людскіе покоры. Отчего это мы сдѣлались такими?—Не умѣемъ мы путемъ слова молвить, оттого это съ нами и случилось!».

C. Симĕс пĕкĕ авăнмас,
Çамрăк кăккăр çавăрăнмас.
Çапла çан пек полтăмăр.
Çамрăк ђĕлхе сăварпала.

(Çатра-Марка).

«Зеленая дуга не гнется, молодая грудь неподатлива. Потому съ нами такъ и случилось черезъ наши молодыя рѣчи».

CI. Хор хыççăн ђăхă вĕçнĕ,
Ђăххăн çонатти кĕскерех полнă.
Манăн ђĕлхе тăмсарах полнă,
Çапла йоримарăм халăха.

(Çатра-Марка).

За гусемъ полетѣла курица, но крылья у нея оказались коротковаты. Мои рѣчи были глуповаты, поэтому я не угодилъ людямъ».

CII. Олт ораллă хорт кăђкăра,
Епĕр пайан хăнара.
Топăлха торта авăнмас,
Пĕкĕ çомне çыпăçмас;
Пирĕн ђĕлхе çаврăнмас,
Çынсам çомне çыпăçмас.

(Çатра-Марка).

«Шестиногія пчелы—на почкахъ деревьевъ, а мы сегодня сидимъ въ гостяхъ. Оглобли изъ таволги не гнутся и не прилаживаются къ дугѣ; у насъ языкъ путемъ не поворачивается и не можетъ приладиться къ людямъ».

CIII. Хăнтăр тĕслĕ йăттăм пор;
Алăкран алăка ҫопат' полҫĕ.
Кайас полĕ йорамĕ.
Хорҫка коҫлă арăм пор,
Ҫўреҫерен ҫўреҫене ҫопат' полҫ:
Кайас полĕ, йорамĕ.

(Ҫатра-Марка).

«У меня есть дома собака бобровой масти; навѣрное, она бѣгаетъ изъ двери въ дверь. Нельзя, надо уходить! Есть у меня дома жена съ зоркими, какъ у ястреба, глазами; вѣроятно она бѣгаетъ отъ окошка къ окошку: нельзя, надо уходить!»

CIV. Акнă тырри холăм полсан
Ҫолталăкҫен хойхăм ҫок.
Хоҫăм хĕрĕ су полсан
Емĕрҫҫенех хойхăм ҫок.

(Ҫатра-Марка).

«Если у меня густъ посѣянный хлѣбъ, то цѣлый годъ я не знаю заботы. Если у меня будетъ здорова хозяйка, то до конца жизни я не буду знать горя».

CV. Кĕрен лаша, кăтра ҫилхе
Йортат', йортат' кил майлă,
Ҫолĕ кĕскелет.
Пирĕн ҫопи ҫопатлă,
Шта солăнкă, опта ҫопат';
Пирĕн лаши таканлă,
Шта сăра, опта ҫопат'.
Пирĕн ҫопи—хоплă ҫопа,
Хоплă ҫопан йĕс топан.
Ҫути йолтăр ҫол ҫине,
Ыр йат йолтăр йал ҫине.

(Ҫатра-Марка).

«Игреняя лошадь съ кудрявою гривою рысью бѣжитъ, направляясь къ дому, и все меньше и меньше остается пути. У насъ сани съ отводами,— гдѣ раскаты, туда онѣ и катятся; лошадь у насъ подкована,—гдѣ есть пиво,

туда она и бѣжитъ. Сани у насъ обшиты лубкомъ, у саней, обшитыхъ лубкомъ—мѣдные полозья. Пусть блескъ отъ нихъ останется на дорогѣ, пусть добрая о насъ слава останется въ деревнѣ».

CVI. Кĕтӳре лаша нумай та,
Тимĕр-кăвака çитес çок.
Мĕнишĕн питĕ лайăх тет,
Катаран çутă корăнать.
Шорта кайăк йăви нумай та,
Ђĕкеç йăвине çитес çок.
Ђĕкеç йăвине ма мохтап?
Вăл тăмпа шăлса тăвать тет,
Çавăншăн пит мохтатăп.
Çак йалта ырă çын пит нумай,
Çак хоçана çитес çок.
Ку хоçана ма мохтан?
Ку хоçа хыт ĕçтерет,
Çавăншăн пит мохтатăп.

(Çатра-Марка).

«Много коней въ табунѣ, но далеко имъ до сиваго коня. «Почему, говорятъ, онъ хорошъ?» —«Потому что издалёка свѣтлѣется». Много въ болотѣ птичьихъ гнѣздъ, но не сравниться имъ съ гнѣздомъ ласточки. «Почему ты такъ хвалишь ея гнѣздо?»—«Потому, что она гладко обмазываетъ его глиной, поэтому я ее такъ и хвалю». Много въ деревнѣ добрыхъ людей, но далеко имъ до нашего хозяина. «Почему ты такъ хвалишь этого хозяина?»—«Потому что онъ славно угощаетъ, за это я его и хвалю».

CVII. Отăра ларакан кăпђан йывăç
Сайхаха йориман,
Ирĕн пек тăмса çын
Етеме йориман.

(Çатра-Марка).

«Растущая въ рощѣ глухая жимолость оказалась негодною на жерди для сарая. Такіе, какъ мы глупые, люди оказались негодными для людей.

CVIII. Ирĕн мођин сакăр ампар,
Сакăр ампар хошшинђе

Ҫӳлти ампар пор тет.
Ҫӳлти ампарта
Тӗрлӗ питле тӳшек пор;
Тӗрлӗ питлӗ тӳшек ҫинђе
Хӗрпе кӗрӳ вӑйӑ-вылђђат;
Хӗрпе кӗрӳ хошшинђе
Порҫӑн тоттӑр вӑйӑ вылђђат;
Порҫӑн тоттӑр хошшинђе
Потене ҫури ђон хошат.
Ађине шорӑ ан калӑр:
Хӗрпе выртат хӗрелет;
Хӗрне хора ан калӑр,
Арпа выртсан саралат.

(Ҫатра-Марка).

«У нашего дяли восемь амбаровъ; между восемью амбарами есть, говорятъ, верхній амбаръ. Въ верхнемъ амбарѣ лежитъ перина съ пестрою наволочкою; на этой перинѣ съ пестрою наволочкою женихъ съ невѣстою игру играетъ; между женихомъ и дѣвушкою шелковый платокъ игру играетъ; въ этомъ шелковомъ платкѣ перепеленокъ душу прибавляетъ. Не говорите, что парень бѣлъ: если полежитъ съ дѣвушкой, то покраснѣетъ; не говорите, что дѣвушка черна: полежитъ съ мужемъ—пожелтѣетъ».

CIX. Лаши кӑвак полтӑр-ђђӗ,
Хӳри ҫилхи кӑтра полтӑр-ђђӗ,
Тохма кӗрме лайӑх полтӑр-ђђӗ.
Арӑм сарӑ полтӑр-ђђӗ,
Ик ҫӳҫ хӗрри кӑтра полтӑр-ђђӗ,
Ӑсӗ-хапӑлӗ лайӑх полтӑр-ђђӗ.

(Ҫатра-Марка).

«Была-бы (у меня) сивая лошадь, хвостъ и грива были-бы у нея кудрявыя, чтобы хорошо было и въѣзжать и выѣзжать. Была-бы (у меня) русая жена, съ вьющимися на лбу и вискахъ волосами, и былъ-бы у нея хорошій умъ».

CX. Шӑши ҫимен мырине
Пире коккӑђ туса параҫҫӗ,

Шăлăм-çăварăм йолмарé.
Тĕрне çимен пăрçине
Пире коккăђ туса парђĕç,
Шăлăм-çăварăм йолмарé.
Сарă хĕр çийас пĕренĕкне
Пире коккăђ туса параççĕ,
Шăлăм-çăварăм йосапђé.

«Изъ орѣховъ, которые даже мыши не станутъ ѣсть, они испекли пирогъ и даютъ намъ. Я испортилъ себѣ весь ротъ и зубы.—Изъ гороха, который не станутъ ѣсть журавли, они испекли для насъ пирогъ. Я испортилъ себѣ весь ротъ и зубы.—Изъ тѣхъ пряниковъ, которые стали-бы ѣсть и русыя дѣвушки, они состряпали намъ пирожокъ. Ротъ и зубы у меня поправились».

(Шăпађав).

CXI. Хоçи майри хорђка пек,
Хăни вĕрли тăмана пек.
Кайас полĕ, йорамĕ!
Тăмана пек полтăмăр.

(Çатра-Марка).

«Хозяюшка какъ ястребъ [1]), а гости—какъ совы. Нужно, я думаю, уходить, а то мы совсѣмъ осовѣли».

CXII. Йорларăм, йорларăм, йорă топрăм,
Çинђе пиђкепе пыл топрăм;
Еçрĕм, çирĕм пĕр талăк,
Кайас полĕ, йорамĕ.

(Çатра-Марка).

«Пѣлъ я, пѣлъ и нашелъ пѣсню, а потомъ нашелъ въ бочкѣ медъ; пилъ я и ѣлъ цѣлыя сутки, пожалуй надо домой идти,—нельзя».

CXIII. Шăнкăрђă ђĕппи шăллăмсам
Аларан шăрттан йамарĕç;
Йăмра холли йăмăксам
Аларан ђăкăт йамарĕç.

(Çатра-Марка).

[1]) Т. е. совсѣмъ трезвая, бодрая.

«Молодые скворцы мои меньшіе братья не выпускали изъ рукъ шыртана; ивовыя вѣтви мои младшія сестры изъ рукъ не выпускали сырцевъ».

CXIV. Ах тăвансам, ђонсам; тантăшсам!
Тăвансам петне килнĕ ђох
Тăват ан кĕпи те тăвăр полђĕ.

(Çатра-Марка).

«Ахъ, родные мои милые и пріятели! Когда я пришелъ къ своимъ роднымъ, моя рубашка, сшитая изъ четырехъ полотнищъ, стала узкою».

CXV. 1) Хамăр вырнă орпине
Кĕлтинђенех паллатпăр,
Пиђипеле инкийа
Сассинђенех ойăратпăр.
2) Хамăр вырнă толлине
Кĕлтинђенех паллатпăр,
Акипеле йыснийа
Сассинђенех ойăратпăр.
3) Хамăр вырнă сĕллине
Кĕлтинђĕнех паллатпăр,
Йăмăкпала шăллăма
Сассинђенех ойăратпăр.

(Шăпађав).

1. «Жатый нами ячмень мы узнаемъ прямо по снопамъ, брата и его хозяйку мы узнаемъ по одному голосу. 2. Жатую нами пшеницу мы отличаемъ прямо по снопамъ, сестру и ея хозяина мы узнаемъ прямо по голосу. 3. Жатый нами овесъ мы узнаемъ прямо по снопамъ, младшую сестру и брата мы узнаемъ по одному голосу».

CXVI. Атти сађĕ çырлалăх;
Çырла нумай çирăмăр та
Çанпа хĕрлĕ полтăмăр.
Атти сађĕ кĕпçелĕх;
Кĕпçе нумай çирăмăр та
Çанпа çинђе полтăмăр.

Аттӳ саҙӗ хорлăханлăх;
Хорлăхан нумай ҫирӑмӑр та
Ҫанна хорлăхлă полтăмăр.
Аттӳ саҙӗ сертелӗх;
Серте нумай ҫирӑмӑр та
Ҫанна ҫамҫа полтăмăр.
Аттӳ саҙӗ ҫӗмӗртлӗх;
Ҫӗмӗрт нумай ҫирӑмӑр та
Ҫанна хора полтăмăр.
Аттӳ саҙӗ потранлăх;
Потран нумай ҫирӑмӑр та
Ҫанна лотра полтăмăр.
Хора тесе ан хорлăр,—
Ойра похра хоп-хора,
Похра варри шоп-шорă.
Сарă тесе ан мохтап,—
Ойра вӗҫкӗн сап-сарă,
Вӗҫкӗн варри хоп-хора.

(Шăпаҙав).

«У отца въ саду ягодныя мѣста; много мы ѣли ягодъ, оттого и стали румяны. У отца въ саду коровки; много мы поѣли коровокъ, оттого и стали тонкими. У отца въ саду смородина: много мы ѣли смородины, оттого и стали печальны. У отца въ саду много сныти; много мы поѣли сныти, оттого и стали мягкими. У отца въ саду черемуха; много мы ѣли черемухи, оттого и стали черными. Не обзывайте насъ черными,—въ полѣ куколь черный-пречерный, а серединка у него совсѣмъ бѣлая. Не хвались, что ты русъ: въ полѣ метлика русая-прерусая, а серединка у нея совсѣмъ черная».

CXVII. Шӗшкӗ лартрăм сат турăм,
Мыри полҙӗ шоп-шорă,—
Хӗрсем колли вăл полҙӗ.
Омлоҫҫи лартрăм сат турăм,
Аҙаєен колли вăл полҙӗ.
Аттӳ пӳрҙӗ шорă пӳрт,
Шор порҫăнпа мăклана:
Килес килет, кайас килмеҫ.

Апи кăмаки шор кăмака,
Шорă порпа шоратнă:
Килес килет, кайас килмеç.
Полтăр сакки шорă сак,
Шор хăйăрпа шоратнă:
Ларас килет, тăрас килмеç.

(Шăпаҫав).

«Насадилъ я орѣшинъ и развелъ садъ. Орѣхи уродились бѣлые-пребѣлые, но всѣ ихъ оборвали дѣвушки. Насадилъ я яблонь и развелъ садъ, но всѣ яблоки оборвали ребята. У батюшки изба—бѣлая, пробита она бѣлымъ шелкомъ: ходить къ нему хочется, а уходить отъ него не охота. У матушки печь—бѣлая, выбѣлена она бѣлымъ мѣломъ: приходить къ ней охота, а назадъ уходить не хочется. У свояченицы лавки—бѣлыя, выбѣлены онѣ бѣлымъ пескомъ: сидѣть на нихъ хочется, а вставать съ нихъ не хочется».

CXVIII. Ирхи кукку ир атат,
Вăрман орлă илтĕнет,
Хоҫама сасси тойăнат.
Тохса пăхрăм—нихам та çок.
Ирхи ҫĕкеç ир йорлат,
Вăрман орлă илтĕнет,
Хĕр-полтăрăн сасси тойăнат.
Тохса пăхрăм—нихам та çок.
Ирхи шăпҫăк ир йорлат,
Сĕнтĕр орлă илтĕнет,
Орина сасси тойăнат,
Илтсессĕн ҫĕре çомне выртат.

(Ту-çи Олкаш).

«Рано кукуетъ утренняя кукушка; ея кукованье слышится изъ-за лѣса; кажется, что это голосъ тещи. Вышелъ я, посмотрѣлъ—нѣтъ никого. Рано щебечетъ утренняя ласточка, ея щебетанье слышится изъ-за лѣса; кажется, что это голосъ свояченицы. Вышелъ я и посмотрѣлъ—никого нѣтъ. Рано поетъ утренній соловей, его пѣніе слышится черезъ Сундырь; кажется, что это голосъ Орины: какъ услышу, такъ и проникаетъ въ сердце».

CXIX. Ой варринҫе вăрăм ҫăршă,
Вăрăм ҫăршăра лăш торат,

Ля̆ш торатра сар кукку,
Сарӑла-сарӑла вӑл атат,
Ҫа та полат перӗн инки.

(Ту-ҫи Олкаш).

«Посреди поля—высокая ель, на высокой ели все сплошь сучья, на сплошныхъ сучьяхъ желтая кукушка, поетъ она расправляя то и дѣло свои крылья: это наша сноха».

CXX. Нарт, нарт! куакалӗ,
Ларахан шуа йоратат;
Кик-как! хорӗ
Йохахан шуа йоратат.
Перӗн пиҗи Михали
Җипер хӗре йоратат:
Тытасшӑн та выҗасшӑн.

(Ту-ҫи Олкаш).

«Утка-крякушка любитъ стоячую воду, крикливый гусь любитъ воду проточную. Нашъ братецъ Михаила любитъ красивыхъ дѣвушекъ: хочетъ поймать ихъ и съ ними поиграть».

CXXI. Ула лаша—тамаша,
Ака туртмаҫ, тамаша;
Ҫӳрен лаша—тамаша,
Сӳре туртмаҫ, тамаша.
Ах, йысынаҫӑм, улпутҫӑм,
Аппана савмаҫ, тамаша!

(Хурамал).

«Чудесная пѣгая лошадь не везетъ, диковина, плуга; чудесная рыжая лошадь, диковина, не везетъ бороны! Ахъ, зятекъ мой, сударикъ мой, не любитъ, диковина, мою сестрицу!»

CXXII. Ей мӑнтарӑн тӑмани
Наҗарланнӑ пек пулнӑ,
Ҫерҫииӗпе тус пулсассӑн
Самайланнӑ пек пулнӑ.

Ађа ђипер Ентĕри пур,
Нађарланнă пек пулнă,
Сарă хĕрпелен тус пулсассăн
Самайланнă пек пулнă.

(Хурамал).

«Охъ, эта сова! она сначала какъ будто похудѣла, но когда подружилась съ воробьемъ, то словно поправилась.

Есть у насъ красивый парень Андрей. Сначала онъ какъ будто похудѣлъ, но когда подружился съ русою дѣвушкою, то, кажется, поправился».

CXXIII. Мăн-Çырма урамĕ аслă урам,
Ипре çÿреме тăвăр пулђĕ;
Хула урам тăвăр урам,
Ипре çÿреме ирĕк пулђĕ.
Хусантан тухаť хура çул,
Ик айăккипеле сăр йупа;
Хĕвелех хĕртсе пăхнă ђух
Ик айăккипе сăр йухаť.
Епĕрех тухса кайнă ђух
Аттепе аннеп пк хура куçран
Шăпăр-шăпăр шыв йухаť.
Шурăм пуç килет шуралса,
Шурă пир карса ђарас çук;
Хĕвелех пăхаť хĕрелсе,
Хĕрлĕ хăмађ карса ђарас çук;
Кайăк хур кайаť пулккипе,
Шултăра тулă сапса ђарас çук;
Епĕр кайатпăр пулккипе,
Ылттăппа кĕмĕл парса ђарас çук.
Турпас çипе тăм ÿкнĕ,—
Нумай тăмаçť, хаљ ирĕлет;
Ах аттеçĕм, аннеçĕм!
Нумай тăмастпăр, хаљ кайатпăр.
Алăкран тухрăм, тайăлтăм—
Аттепе анпереп уйăрăлтăм;

Ҫенӗкрен тухрӑм тайӑлтӑм —
Ниҫҫепе пикереп уйӑрӑлтӑм;
Кӗтесрен пӑрӑнтӑм тайӑлтӑм —
Тантӑшсенҫеп уйӑрӑлтӑм;
Нус хапхинҫеп тухрӑм, тайӑлтӑм—
Пал-йышсенҫеп уйӑрӑлтӑм;
Нусса тухрӑм тайӑлтӑм,
Ҫӗрпе шыврап уйӑрӑлтӑм.
Улӑхрӑмах ҫӳлӗ ту ҫиве
Хӗвелпе писнӗ ҫырлашӑн.
Ҫӑлтӑр витӗр ҫул курӑнаӗ;
Епӗр кайас ҫул мар-ши?
Хӗвел витӗр хӗр курӑнаӗ;
Епӗр илес хӗр мар-ши?
Уйӑх витӗр уй курӑнаӗ;
Епӗр вӑрҫас уй мар-ши?

(Мӑн-Ҫырма).

«На Мусирминскихъ широкихъ улицахъ стало тѣсно намъ ходить; на узкихъ улицахъ города стало вольно намъ гулять. Изъ Казани выходитъ черная дорога, по обѣимъ сторонамъ ея крашеные столбы; когда жарко печетъ солнце, то по обѣимъ сторонамъ ея течетъ краска. Во время нашего ухода у батюшки и матушки изъ черныхъ глазъ градомъ текутъ слезы. Занимается бѣлая заря, не удержишь ее, растянувъ бѣлый холстъ; свѣтитъ красное солнышко, не удержишь его, натянувъ красный кумачъ; вереницею летятъ дикіе гуси, не удержишь ихъ, разсыпавъ крупной пшеницы; мы уходимъ цѣлою толпою, не удержишь насъ, даря золотомъ и серебромъ.

На щепки выпалъ морозъ,—не долго онъ продержится, скоро растаетъ; ахъ, батюшка и матушка' не долго мы здѣсь пробудемъ,—скоро уйдемъ отсюда. Вышелъ я изъ дверей, поклонился—разстался съ отцомъ и матерью; вышелъ я изъ сѣней, поклонился—разстался съ старшимъ братомъ и его женою; завернулъ я за уголъ и поклонился—разстался я съ своими друзьями; вышелъ я за околицу и поклонился—разстался со всею деревнею; вышелъ я въ поле и поклонился—разлучился съ землею и съ водою. Поднялся я на высокую гору за ягодами, созрѣвшими на солнцѣ. При звѣздахъ виднѣется дорога,—не по этой ли дорогѣ намъ идти? При свѣтѣ солнца виднѣется дѣвушка,—не та ли это дѣвушка, которая была бы нашею невѣстой? При лунѣ виднѣется поле,—не то ли поле, гдѣ мы будемъ биться?»

CXXIV. Ђĕвĕл (2) ђĕкеçсем,
Хуралтă хушшинђе вĕсенĕн йăвисем.
Хуралтă хушшисенђен çил вéрсен,
Хуйхăраççĕ ђĕкеçĕн ђĕпписем.
Патшаран çырусем килсессен,
Хуйхăраççĕ çамрăк ађасем.

«У ласточекъ-щебетуній гнѣзда свиты между постройками. Когда между построекъ подуетъ вѣтеръ, то молодыя ласточки горюютъ. Когда придутъ царскія бумаги, начинають горевать молодые парни».

CXXV. Ылттăн та пéр ђашăк, кĕмĕл кашăк
Ан выљатăр кéрекĕр çийĕнђе;
Кайас çулсем вăрăм, кунсем кéске:
Ан йăпатăр çемçе ђĕлхéрпе.

(Хурамал).

«Золотою чашкою и серебряною ложкою не играйте за вашимъ столомъ. Намъ предстоитъ длинный путь, а дни коротки,—не утѣшайте насъ своимъ нѣжнымъ язычкомъ».

CXXVI. Аттп сарайĕ олтă столпаллă,
Ђăп çирéппи кайса ўкрé.
Хорлăхан йăвăç хорлапат;
Ай аттп те ай апи!
Пирĕн хорланас пумай полĕ.
Вĕрене йăвăç вĕренет;
Ай пиђи те ай пики!
Пирĕн вĕренес пумай полĕ.
Çĕмĕрт йăвăç çéмĕрлет;
Ай йыспи те ай аки!
Пирĕн çéмĕрлес пумай полé.
Хăва йăвăç авăпат;
Ай шăллăм та ай йăмăк!
Пирĕн авăнас пумай полé.
Йĕри-тавра хĕр таптăш

Коçăм хыçне тăрса йолђĕç;
Йĕри-тавра ывăл тантăш
Коçăм хыçне тăрса йолђĕç.

(Шăпађав).

«У батюшки сарай—на шести столбахъ; самый крѣпкій изъ нихъ повалился. Смородиновое дерево печалится; ахъ, батюшка! ахъ, матушка! много придется намъ печалиться. Кленъ-дерево учится; ахъ, братецъ; ахъ, сношенька! многому придется намъ учиться. Дерево—черемуха ломается; ахъ зятекъ, ахъ, сестрица! много придется намъ ломаться. Талъ-дерево гнется; ахъ, братецъ, ахъ, сестрица! много придется намъ изгибаться. Окружавшія меня сверстницы дѣвушки всѣ пропали у меня изъ глазъ; окружавшіе меня сверстники всѣ скрылись у меня изъ очей».

CXXVII. 1) Аттин улĕ тăватă ул:
Виççешĕ те толă кĕлти,
Еп пĕђђепех сĕлĕ кĕлти.
Аттин улĕ тăват ул:
Виççĕш киле йолаççĕ,
Ман пĕђђепех кайас полат.
Аппн улĕ полађђĕп
Кошак çури полас мĕн,
Кăмака çпиђех выртас мĕн.
Аттип улĕ полађђĕп
Анђăк çури полас мĕн,
Ыр çып хирĕç тохас мĕн.
2) Алăкран тохрăм тайăлтăм—
Атти анирап ойăрăлтăм:
Çенĕкрен тохрăм, тайăлтăм—
Инђише инкиран ойăрăлтăм;
Хапхаран тохрăм, тайăлтăм—
Йысиппе акиран ойăрăлтăм.

(Шăпађав).

1) «У нашего отца четверо сыновей: трое изъ нихъ—пшеничные снопы, только я одинъ—овсяный снопъ. У отца четыре сына: трое остаются дома, а мнѣ одному приходится уходить. Чѣмъ бы быть мнѣ сыномъ у ма-

тушки, лучше бы стать котенкомъ и лежать на печкѣ. Чѣмъ бы быть мнѣ сыномъ у батюшки, лучше стать бы маленькимъ кутёнкомъ и выбѣгать на встрѣчу добрымъ людямъ».

2) «Вышелъ я изъ дверей и поклонился,—разстался съ отцомъ и матерью; вышелъ я изъ сѣней и поклонился,—разстался съ старшимъ братомъ и снохою; вышелъ я изъ воротъ и поклонился,—разстался съ зятемъ и старшею сестрою»,

CXXVIII. Хёрлĕ холă пак хĕр тантăш,
Хуа холли пак ул тантăш,
Лепле орăђсах кайас-шп!
Су полăр та пор полăр,
Тин те корăп те кормăн.

(Ту-çи Олкаш).

«Сверстницы мои, похожія на вѣтви вербы, сверстники мои, подобные вѣтвямъ тальника, какъ мнѣ съ вами разстаться! Будьте живы и здоровы,—неизвѣстно, увижу ли я васъ еще, или нѣтъ».

CXXIX. Ой варринђе мăн йомап:
Аттп терĕм—ђĕнмерĕ;
Ой варрипђе мăн çăка;
Апи терĕм—ђĕнмерĕ.
Карăм çитрĕм, коçрап çĕтрĕм,
Су пол терĕм—ђĕнмерĕç:
Аллуна сол та коçпа хоп.
Ой варринђе мăп хорăп;
Аки терĕм—ђĕнмерĕ:
Аллуна сол та коçпа хоп.

(Лап-Олкаш).

«Посреди поля—огромный дубъ; я сказалъ: «батюшка!», но онъ не откликнулся. Середи поля большая липа; я позвалъ: «мама!», но она не откликнулась. Ушелъ я далеко и пропалъ у нихъ изъ глазъ; сказалъ: «прощайте!», но мнѣ не отвѣтили ничего... Махни рукою и закрой глаза! Среди поля высокая береза; я позвалъ: «сестрица!»—но мнѣ не отвѣтила она. Махни рукою и закрой глаза!»

CXXX. 1) *Оj ваọи^{ы}н́$_{ц}$ӑ мын јоман;*
Ӓт́ти дӓ$_{з}$ӓ пырдӹм да,
Улӹм $_{к}$и$_{л}$ӓ$_{к}$ $_{т}$ӓ$_{м}$ӓ$_{р}$э̆.
Оj ваọи^{ы}н́$_{ц}$ӓ мын ċӹʒа:
А$_{β}$и дӓзӓ пырдӹм да,
$_{к}$и$_{л}$ӓ$_{к}$ улӹм $_{д}$ӓ$_{м}$ӓ$_{р}$э̆.

2) *Ӓт́ти$_{н}$ ċуọи^{м} болы$^{ы}_{н}$ӓ$_{н}$*
Куку ċуọи^{м} болас $_{м}$э̆$_{н}$,
Jӳċ$_{р}$ӓ$_{н}$ јӳз́ӓ $_{в}$э̆з́ӓ$_{с}$ $_{м}$э̆$_{н}$,
Куку! $_{д}$ӓ$_{з}$ӓ адас $_{м}$э̆$_{н}$.
А$_{β}$и ċуọи^{м} болы$^{ы}_{н}$ӓ$_{н}$
Мырӹ́ ʒарлаг$_{г}$и болас $_{м}$э̆$_{н}$;
Ыр ċын $_{х}$э̆р́э̆$_{з}$ӓ$_{м}$ татчӹр $_{м}$э̆$_{н}$,
Хора дӹлӹп ċэ̆$_{л}$ӓ$_{н}$э̆р $_{м}$э̆$_{н}$.

(*Пошкӹрт*).

Буинское переложеніе:

1) Хир варринҗе мăн йуман;
Атте тесе пытăм та,
Килех, ывăлăм, темерĕ.
Хир варринҗе мăн çăка;
Анне тесе пытăм та,
Килех, ывăлăм, темерĕ.

2) Атте ывăлĕ пулиҗҗен
Куккук җĕппи пулас мĕн,
Йывăçран йывăçа вĕçес мĕн,
Кукку! тесе авăтас мĕн.
Анне ывăлĕ пулиҗҗен
Мăйăр курлапки пулас мĕн,
Ырă çын хĕрĕсем татҗăр мĕн,
Хура тăлăп çĕлеҗҗĕр мĕн.

1) «Посреди поля—огромный дубъ; я подумалъ, что это отецъ и подошелъ, но онъ не сказалъ мнѣ: «Подойди сынокъ!» Посреди поля—большая липа; я подумалъ, что это мать, и подошелъ, но она не сказала мнѣ: «Подойди, сынокъ!»

2) «Чѣмъ бы быть мнѣ дѣтищемъ у батюшки, лучше быть бы дѣтенышемъ кукушки, перелетать съ дерева на дерево и куковать. Чѣмъ бы быть мнѣ дѣтищемъ у матушки, лучше стать бы гранками орѣховъ; дочери добрыхъ людей сорвали бы ихъ и нашили бы себѣ черныхъ тулуповъ».

CXXXI. *Мӹн одӹра мӹн шӹшкӹ,*
Мыји ларат шоп-шорӹ;
Чӹн дӹҫиⁿйӹ сарӹ мырӹ.
Пӓр ćарӹнза бӹлӓнӓ
Прӓи тӹмба тӹлӹнат ноӹй

(*Пошкӹрт*).

«Въ большой рощѣ растетъ большая орѣшина, на ней растутъ бѣлые-пребѣлые орѣхи; на самой верхушкѣ—желтые орѣхи. Пока мы вернемся назадъ, они, навѣрно, осыплются отъ утреннихъ морозовъ».

CXXXII. Шӓвик те шӓвик шаланкӓ
Куллеп те шывшӓн макӓраť.
Ађа ђипер (ҫавӓ пур)
Куллеп те хӗршӗн макӓраť.

(Хурамал).

«Швик (?) иволга (?) каждый день плачетъ о водѣ. Красивый парень (такой-то) ежедневно плачетъ о дѣвушкѣ».

CXXXIII. *Ибӹ куак лажа јонажар,*
Ста сӹлӹ ачиⁿ, ондала.
Ибӹ вадӹ кашкӹр јонажар.
Ста сорӹк полӓи, ондала.
Ибӹ јаш ача јонажар,
Ста хӹрӓӓм, ондала.
Ибӹ хӹр ача јонажар,
Ста олак, ондала.

(*Пошкӹрт*).

«Двѣ сивыхъ лошади ходятъ вмѣстѣ; гдѣ овсяный загонъ, туда и онѣ. Два старыхъ волка бродятъ парой; гдѣ стадо овецъ, туда и они. Два молодыхъ парня гуляютъ вмѣстѣ; гдѣ дѣвушки, туда и они. Двѣ дѣвушки ходятъ парочкой; гдѣ посидѣнки, туда и онѣ».

CXXXIV. *Ӓтти ćуарішӑ кајами,*
Хора лашшӑ кӳлӑми,
Хора ćоншӑ кӳлӑми,
Хора хӗрӑ лардами,
Хол хошшӑн тыдами?

(*Пошкӑрт*).

«Что, батюшка, не поѣхать ли мнѣ на масляничное гулянье, запрягши вороную лошадь въ черныя (крашеныя) сани, посадивши дѣвушку-брюнетку и обнявши ее за тали

CXXXV. Алӑкӑрсен умӑнђе йешӗл курӑк,
Йешӗлне курса савӑнатпӑр;
Ах, хӑтаçӑм, ах тӑхлађіçӑм!
Пуйанӑра курса савӑпатпӑр.

(Хурамал).

«У васъ на дворѣ зеленая трава; какъ мы радуемся, видя ея зелень! Ахъ, сватушка, ахъ, свахонька! какъ мы радуемся, видя ваше богатство!»

CXXXVI. Сарайӗнђе сар ут кӗçенет,
Сарай та кашти кисренет;
Епир те килсе кӗпӗ ђух
Хула пек çуртӑр хумханат.

(Хурамал).

«Подъ сараемъ ржетъ саврасая лошадь, такъ что жерди сарая дрожатъ. Когда мы пріѣдемъ и взойдемъ къ вамъ, вашъ домъ, похожій на городъ, такъ и ходитъ ходуномъ».

CXXXII. Пусса та кӗрес пусмӑра
Пуставрап сарса кӗретпӗр;

Тытса та кĕрес тыткăра
И шуç пустарса кĕретпĕр.

(Хурамал).

«На ваше крыльцо, на которое намъ войти, мы входимъ, устлавъ его сукномъ; скобку, держась за которую мы должны войти, мы сначала обили жестью».

CXXXVIII. Пуставран сарпă пусмăра
Пустарса кÿртер терĕр пулĕ,
И, шуç пустарнă тыткăра
Тыттарса кÿртер терĕр пулĕ.

(Хурамал).

«Вѣроятно вы рѣшили привести насъ, заставивъ ступать по вашей лѣстницѣ, устланной сукномъ; вѣроятно вы рѣшили привести насъ, заставивъ держаться за вашу скобку, обложенную жестью».

CXXXIX. Мерђентен çаппă кăмакăра
Кÿртсе кăтартар терĕр пулĕ:
Шур курпитса пек пÿртĕре
Кÿртсе выљатар терĕр пулĕ.

(Хурамал).

«Вѣроятно вы захотѣли привести насъ къ себѣ, чтобы показать вашу печь, сбитую изъ кораллов; вѣроятно вы вздумали привести насъ къ себѣ чтобы дать намъ поиграть въ вашей избѣ, похожей на бѣлую горницу».

CXL. Сирĕп йашкăра çимесеп
Ђĕремĕр патне пымарĕ (Варіантъ:
пирĕн ђĕремĕр выртмарĕ);
Сирĕп сăрăра ĕçмесеп
Пуçăмăр патне пымарĕ.

(Хурамал).

«Когда мы не ѣли вашей похлебки, мы не могли наѣсться вдоволь; пока мы не пили вашего пива, мы никакъ не могли захмелѣть».

CXLI. Утмăл туратлă тупăлха
Утмăл улăха сарăлнă

(Варіантъ: аслă улăха сарăлнă);
Пирĕн хăта тăхлаҫăн ырă йаҫĕ
Таврари йала сарăлнă.

(Хурамал).

«Таволга, имѣющая шестьдесятъ вѣтвей, разрослась на шестьдесятъ луговинъ (Варіантъ: «на большой луговинѣ»). Добрая слава нашего свата и свахи прошла по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ».

CXLII. Вуникĕ шăллă урапа
Пĕр йĕр те ҫипҫен куспнҫҫĕ,
Кинĕмĕр ырă ҫып пулинҫҫĕ,
Пĕр ăс та ҫинҫе тăринҫҫĕ.

(Хурамал).

«Ахъ, еслибы колеса о двѣнадцати спицахъ все бѣжали ровно по колеямъ. Ахъ, если бы наша сноха оказалась доброю женщиною и во всемъ поступала умно!»

CXLIII. Пахҫа та пахҫа купăста
Пуҫлă та пулин, лайăх-ҫĕ.
Ҫипер те кинҫĕм (ҫавă пур)
Ашшĕ амăшĕ пек ăслă пулинҫҫĕ.

(Хурамал).

«Хорошо, кабы капуста, растущая въ огородахъ, уродилась съ крупными вилками. Хорошо, еслибы хорошенькая сноха (имя) оказалась такою же умною, какъ ея отецъ и мать».

CXLIV. Ҫăнкăр та ҫăнкăр ҫĕн йĕвеп
Ырă ут та пуҫне йуринҫҫĕ.
Кинҫĕм те ырă (ҫавă пур)
Пирĕн те аҫана йуринҫҫĕ.
Пирĕн аҫана йурама
Турă ăс-хакăл паринҫҫĕ.
Ҫӳҫĕ те вăрăм тийаҫҫĕ,
Ăсне те кĕске тийаҫҫĕ:

Ҫӳҫĕ те кĕске пулипҹҫĕ,
Ăсĕ вăрăм пулипҹҫĕ.

(Хурамал).

«Хорошо, кабы звонкая ременная узда оказалась годною для (головы) добраго коня. Хорошо, если бы наша добрая сношенька угодила нашему парню. Ахъ, если бы Богъ далъ ей ума-разума для того, чтобы угодить ему. Говорятъ, что у нея волосъ долог̃ъ, а умъ очень коротокъ: вотъ если бы у нея волосы оказались коротки, а умъ оказался долгимъ!»

CXLV. Пĕрҹĕ те пĕрҹĕ пĕрлĕхеп
Ҫулҹăсем виттĕр курăнаҫ̆.
Ах, пиҹҫесĕмех (женихъ) улпутҫăм
Хăрпу та виттĕр курăнаҫ̆.

(Хурамал).

«Костянику, на которой много ягодъ, видно сквозь изъ-за ея листьевъ. Ахъ, братецъ мой, сударикъ мой!—даже сквозь околицу онъ заметенъ»

CXLVI. Лапка (2) йур ҫăваҫ̆,
Шур пӳрт ҫипе шуратаҫ̆.
Аҹа ҹипер (ҫавă пур)
Пĕр хĕр пуҫне шуратаҫ̆.

(Хурамал).

«Густыми хлопьями падаетъ снѣгъ, покрывая бѣлизною крыши бѣлыхъ избъ. Хорошенькiй парень (такой-то) покрываетъ бѣлымъ голову дѣвушки».

CXLVII. Тиллит-тиллит тийаҫҫĕ,
Тĕкме виттĕр пăхаҫҫĕ.
Каҹҹи матур тийайса
Еп те пырап тийаҫҫĕ.

(Хурамал).

«Онѣ говорятъ: «Тиллит-тиллит!» и поглядываютъ сквозь частоколъ. Любуясь на красиваго парня, онѣ говорятъ другъ другу: «И я пойду (за него замужъ)».

CXLVIII. Петĕр илҫĕ Окашрап,
Епĕр илес, илес полсан,
Хамăр йалтан тохмастпăр.
Пирĕн арăм поласси
Ҫут мусиххи муйĕнҫе,
Ик хут ҫохи муйĕнҫе.
Сара вăрăм хĕрсене
Шăрҫа виттĕр коҫ корат,
Хора лотра хĕрсене
Кăшкар виттĕр коҫ кормас.
Ҫак той хĕрĕнҫе ҫĕр хĕр пор,
Пире йоралла пĕре ҫок.
Пĕре те ҫок лин, пĕре пор,
Оп та варли виҫҫĕ тет.
(Варіантъ: Оп та хоҫи пор корăнат).
Епĕр она парас ҫок.

(Шăпаҫав).

«Петръ взялъ жену изъ Олгаши, а мы, если придется жениться, то не возьмемъ ниоткуда, кромѣ своей деревни. У нашихъ будущихъ женъ на шеѣ блестящія мониста и въ два ряда серебряныя ожерелья. Высокихъ русыхъ дѣвушекъ видно даже сквозь бусинку, а низенькихъ черноватыхъ дѣвушекъ не замѣтишь и сквозь вьюшку. На эту свадьбу собралось сто дѣвушекъ, но ни одна изъ нихъ не годна для насъ. Хоть, положимъ, и совсѣмъ нѣтъ годныхъ, но одна все же есть, только и у той, говорятъ, цѣлыхъ три дружка. (Варіантъ: «да и у той, кажется, хозяинъ есть). Мы ее не дадимъ».

CXLIX. Ҫакă йалтан илмешкĕн
Пирĕнтен ыр ҫын кирлĕ мар.
Илĕпĕр, илĕпĕр, илĕпĕрех,
Илмесен те астарар,
Ора вурăнне постарар.
Аттн окҫи ҫок тет,
Ҫок та полсан ҫĕр тенкĕ.
Ҫĕр тенкĕлĕх хĕрсене
Илĕпĕр, илĕпĕр, илĕпĕрех,
Илмесен те астарар,

Астарар, костарар,
Хамăр майлă çавăрар.

(Шăпађав).

«Что бы жениться на здѣшнихъ деревенскихъ—лучше насъ и жениховъ не надо. Женимся мы, женимся, непремѣнно женимся, — а если и не женимся, такъ давайте (хоть) завлечемъ, а потомъ заставимъ бѣгать за собою. Отецъ говоритъ, что нѣтъ денегъ,—хоть и нѣтъ, а все сто рублей найдется. На сторублевыхъ дѣвушкахъ мы женимся, женимся, непремѣнно женимся, — а если и не женимся, такъ давайте завлечемъ; завлечемъ, свертимъ и привяжемъ ихъ къ себѣ».

CL. Лаши пĕр йортаĭ,
Поçне пĕр утаĭ,
Вăрăм пĕр çолпе
Çитешшĕн.
Ай аттиĭ те ай апи,
Ытла майсăрах йоратап!

(Çатра-Марка).

«Лошадь все бѣжитъ рысцою и помахиваетъ головою, чтобы поскорѣе пробѣжать длинную дорогу. Ахъ, батюшка, ахъ, матушка! ужъ очень я васъ сильно люблю!»

CLI. Аттиĭ, мана сотрăн-и?
Сотрăн-и те пойрăн-и?
Мăшăр кукку илтĕн-и?
Кукку сасси лайăх-и,
Пирĕн сасă лайăх-и?
Апи, мана сотрăн-и?
Сотрăн-и те пойрăн-и?
Мăшăр шăпђăк илтĕн-и?
Шăпђăк сасси лайăх-и,
Пирĕн сасă лайăх-и?
Пиђи, мана сотрăн-и?
Сотрăн-и те пойрăн-и?
Мăшăр шапкăра илтĕн-и?

Шанкăра сасси лайăх-и,
Пирĕн сасах лайăх-и?
Инки, мана сотрăп-и?
Сотрăп-и те пойрăн-и?
Мăшăр ђĕкес илтĕп-и?
Ђĕкес сасси лайăх-и,
Пирĕн сасах лайăх-и?

(Шăпађав).

«Ну что, батюшка, продалъ ты меня?—продалъ и богатымъ сталъ?—разбогатѣлъ и пару кукушекъ купилъ?—Что-же, чей голосъ лучше, мой или голосъ кукушки?—Ну что, матушка, продала ты меня?—продала и богата стала?—разбогатѣла и купила пару соловьевъ?—Что же, чей голосъ лучше, мой или соловьиный?—Ну что, братецъ, продалъ ты меня?—продалъ и богатымъ сталъ?—разбогатѣлъ и пару колокольчиковъ купилъ?—Что же, по твоему, лучше, звонъ колокольчиковъ или мой голосъ?—Ну что, невѣстушка, продала ты меня?—продала и стала богатая?—разбогатѣла и купила пару ласточекъ?—Что же, чей голосъ лучше, мой или голосъ ласточки?»

CLII. Сĕм, сĕм, сĕм, вăрман,
Сĕм вăрманта оçланкă,
Оçланкăра текерлĕ.
Текерлĕ çури хĕп-хĕрлĕ,
Çак йал хĕрĕ сап-сарă.
(Йађĕ) илђĕ саррипе
Ипре пурĕђђĕ хори те,
Çак йал хĕрĕ полтăр-ђђĕ.

(Шăпађав).

«Темный (3) лѣсъ. Въ темномъ лѣсу поляна, на полянѣ—пиголица. Дѣтеныши у пиголицы—яркокрасные, а въ этой деревнѣ дѣвушки совершенно русыя. (Такой-то) взялъ за себя русую, а намъ бы ладно и черноватую, только бы дѣвушка была изъ этой (нашей) деревни». (Свадебная).

CLIII. Вĕт, вĕт, вĕт вăрман,
Вĕт вăрманта вĕт кайăк.

Кайӗкӗ вӗҫҫе кайпӑ ђох
Хӑвп йолаҭ хомханса.
Хӗрӗ тохса килпӗ ђох
Амӗш йолаҭ макӑрса:
Кипӗ пурса кӗрпӗ ђох
Ипрӗп апп хӗпӗртет.

(Шӑпађав).

Мелкій (ӡ) лѣсъ, Въ мелкомъ лѣсу мелкія птички. Когда птичка улетаетъ, то таловые кусты качаются. Когда дочь выходитъ замужъ, то мать ея плачетъ: когда къ намъ въ домъ приходитъ (новая) сноха, то наша мать радуется». (Свадебная).

CLVI. Апп каларӗ хӗр пӑхма,
Саррипе, вӑрӑмпе,
Тота хӗрри ҫӳхипе.
Орп ҫппе пос терӗ,
Хӗрпе намӑс ту терӗ.
Аҭҭи каларӗ хӗр пӑхма,
Хорипе, вӑрӑмпе,
Ҫӳҫ хӗрри кӑтрипе.
Орп ҫппе пос терӗ,
Хӗрпе намӑс ту терӗ.

(Ту-ҫп Олкаш).

«Мать велѣла мнѣ присматривать невѣсту,—русую и высокую, съ тонкими губами. «Ты, сказала она, наступи ей на ногу и этимъ пристыди ее».—Отецъ велѣлъ мнѣ присматривать невѣсту,—брюнетку и высокую, съ вьющимися на лбу и вискахъ волосами. «Ты наступи ей на ногу», сказалъ онъ: «и этимъ пристыди ее»:

CLV. Воп-ик йоман пӗр котра,—
Кассап каска полмӗ-ши?
Ҫорсап ҫоркам полмӗши?
Тусап катка полмӗ-ши?
Ох, сукка, Пӑлакп!

Тусап арăм полмĕ-ши,
Пăхма ђипер полĕ-ши?

(Ту-çи Олкаш).

Двѣнадцать дубовъ всѣ растутъ отъ одного корня. Если срубить эти дубья, то не выйдутъ ли изъ нихъ кряжья? Если расколоть ихъ пополамъ, то не выйдутъ ли изъ нихъ плахи? Если выдѣлать эти плахи, то не выйдутъ ли изъ нихъ калки?—Ахъ, эта сука Пелагея! Нельзя-ли сдѣлать ее бабой? Хороша-ли тогда будетъ она на взглядъ»?

CLVI. Çак пўрт хыççăн отма çол,
Отма çол мар, йасар çол.
Йасар пуçĕ—Орина.

(Ту-çи Олкаш).

«За этою избою проторена тропинка,—не тропинка, а распутная дорожка. Зачинщица распутства—Орина».

CLVII. Шип (3), кукку!
Шип куккуйăн (*куккујйн*) виç çурă,
Перĕн аппи (*абин*) олт çурă.
Тохсам, пăхсам, ай аппи,
Хĕрлĕ питлĕ хĕр килђĕ.
Ним парса та ним çимес,
Толă пĕрђĕк апђах çиет (*с'и эт*).

(Ту-çи Олкаш).

«Шипъ (3) кукушка! У кукушки три дѣтёныша, а у нашей матери—шестеро. Выходи, мама, посмотри,—къ намъ пришла румяная дѣвушка. Она не ѣстъ ничего, чего ей ни дай, кромѣ однихъ только пшеничныхъ зернышекъ».

CLVIII. Елĕк Васли калађђĕ:
Хора лотра хĕрсепе
Хора пўрт никĕс туас теђђĕ.
Ох, ђох, ђох полђĕ-и?
Хўп аллипе кĕрђĕ-и-ха?

Туйĕ-и-ха (чит. *myju-ha*) та тумĕ-и-ха?—
Епĕр она корапнăр.

(Ту-çи Олкаш).

«Прежде Василій бывало говорилъ, что черноватыхъ низенькихъ дѣвушекъ стоитъ только ставить вмѣсто стульевъ подъ черную избу. Ну что, кажется пришлось подъ кломъ? Кажется, теперь попалась и въ свои руки? Посмотримъ, сдѣлаетъ ли онъ теперь такъ (какъ говорилъ тогда).

CLIX. Лаша лайăх-ташлат,
Аŋа лайăх-йорлат,
Хĕрсем лайăх ларашнăп,
Ларашнăп та пырашнăп;—
Епĕр нсе каймастпăр.
Питех пырас килет тĕк (ₖu,ₗəₘ ₘᵊₖ),
Ой хапхипе тохса тăр,
Сорпан-масмак ŋиксе тох.

(Ту-çи Олкаш).

«Хороша лошадь,—такъ и пляшетъ въ упряжкѣ; хорошъ парень,—такъ и заливается пѣснями; хороши дѣвицы,—такъ и готовы сѣсть и ѣхать съ нами,—только мы ихъ не беремъ съ собою. Если ужъ такъ хочется съ нами ѣхать, то выходите къ полевымъ воротамъ, захвативъ съ собою сорбанъ и масмакъ».

CLX. Çул хĕррипŋи пултăрап
Тĕнĕл пуçпе сарăхнă;
Тавра йалсен каŋŋисем
Хĕр суйласа сарăхнă

(Хурамал).

«Борщовникъ, растущій по краямъ дороги, пожелтѣлъ отъ концовъ (телѣжныхъ) осей; парни окрестныхъ деревень пожелтѣли, выбирая себѣ невѣстъ».

CLXI. Çул хĕррипŋи пултăрапа
Кăткă сыра пуçланă;

Тавра йалсен каҫҫисене
Майӑх сыра пуҫланӑ.

(Хурамал).

«Борщовникъ, растущій на краю дороги, стали облѣплять муравьи; у парней окрестныхъ деревень стали пробиваться усы».

CLXII. Ҫул хӗрринҫи кашлинҫӗ
Ан ҫийӑр—тутӑр пӑсӑлӗ;
Тавра йалсен каҫҫисене
Ан кайӑр—йатӑр пӑсӑлӗ.

(Хурамал)

«Не ѣшьте козловикъ, растущій по краямъ дороги, потому что у васъ заболятъ губы; не выходите замужъ за парней изъ окрестныхъ деревень, потому что вы потеряете доброе имя».

CLXIII. Ҫакак (2) ҫакаклаӗ,
Симӗс хӳрине пӑркалаӗ;
Ҫипер инке, сарӑ инке,
Сарӑ хӳрине пӑркалаӗ.
Пирӗн пиҫҫе, ҫӗвӗҫӗ.
Аршӑнӗпе ҫышкалаӗ,
Пирӗн инке, кӗвӗҫӗ,
Кӗвентипе ҫышкалаӗ.
Айтӑр, кайар вӑрмана
Хура ҫырла пуҫтарма.
Хура ҫырла пыл пекех,
Пирӗн тӑван ҫун пекех.

(Хурамал).

«Сорока стрекочетъ и вертитъ своимъ сизымъ хвостомъ; красивая русая тетушка повертываетъ своимъ желтымъ хвостомъ. Нашъ дядя портной—поколачиваетъ аршиномъ, а наша тетка—пѣвунья—постукиваетъ коромысломъ. Пойдемте въ лѣсъ собирать ежевику. Ежевика сладка, какъ медъ, а наша родня мила, какъ своя душа».

CLXIV. Вушкё йăрап йешёл сухап,—
Ан касăрсем, ыт çамрăк.
Кађђи ватă хёрё çамрăк,—
Ан илёрсем, ыт çамрăк.
Тавра йалсен кўллинђе
Сакăр мăшăр шапи пур,
Хамăр йалсен кўллинђе
Тăхăр мăшăр çăрттан пур.
Тавра йалсен вăййинђе
Сакăр мăшăр урçа пур.
Хамăр йалсен вăййинђе
Тăхăр мăшăр тантăш пур

(Хурамал).

»Не срѣзывайте лука, растущаго на двѣнадцати грядахъ: онъ очень молодъ. Женихъ старъ, а невѣста—молодая, не берите ее, ужъ очень она молода. Въ озерахъ сосѣднихъ деревень восемь паръ лягушекъ, а въ озерѣ нашей деревни—девять паръ щукъ. Въ хороводахъ окрестныхъ деревень восемь паръ вдовцовъ, а въ нашемъ деревенскомъ хороводѣ—девять паръ (молодыхъ) сверстниковъ«.

CLXV. Хирте куйап йёрри пур,
Йалта ларма хёрё пур.
Кайри ђўређёр хыçёнђе
Сарă кађђă йёрри пур.
Хура ђёкеç пулам-и,
Хуралтăр çине ларам-и?
Сарă кайăк пулам-и,
Сарайăр çине ларам-и?
Ђăпар куккук пулам-и,
Тыткăр çине ларам-и?
И, тытаймăр, тытаймăр,
Тытсап та пумай усраймăр.
Кайас вăхăт çитсессён,
Пыл-сахăр парсă ђараймăр.

(Хурамал).

«Въ полѣ есть заячьи слѣды, въ деревнѣ для посидѣнокъ есть дѣвушки. За вашимъ заднимъ окошкомъ есть слѣды русаго парня. Не стать ли мнѣ черною ласточкою и не сѣсть ли на ваше строеніе? Не стать ли мнѣ желтою птичкою и не сѣсть ли на вашъ сарай? Не стать-ли мнѣ пестрою кукушкою и не сѣсть ли къ вамъ на перила? Нѣтъ, не поймаете вы меня, не поймаете, а и поймаете, такъ не надолго удержите. Когда придетъ пора мнѣ уходить то не удержите вы меня ни сахаромъ, ни медомъ».

Хӗр йӗррп.

CLXVI. Хурамал урам аслă урам,
Аслă та пулсан мамăклă;
Ун мамăкне çил çӗклӗ,
Мапăп пуçа Турă çӗклӗ.
Хурамал хирӗ сарă çеçке,
Йепле ытарса тухăп-шп?
Кекен хирӗ кăвак çеçке,
Йепле ытара кӗрӗп-шп?
Епӗ ытара кӗреймӗп,
Турă ытара кўрттӗр-п!

(Хурамал).

Плачъ невѣсты.

«Кармалинская улица—широкая, хоть и широкая, да пуховая. Пухъ съ нея подниметъ вѣтеръ, а мою голову подниметъ Богъ. Въ кармалинскомъ полѣ—желтые цвѣты,—какъ мнѣ съ ними,будетъ разставаться? Въ кекенилгинскомъ полѣ синіе цвѣты,—какъ я рѣшусь на разлуку, чтобы пойти туда? Не смогу я разлучиться и пойти туда: пусть самъ Богъ ведетъ меня, если я здѣсь лишняя».

CLXVII. Урхамахсем улттăп, утçăм пӗҫҫеп:
Çăк туртаймӗ тесе хăратăп;
Çпҫӗ йутсем çиҫҫӗп, еп пӗр пӗҫҫеп,
Кун кураймăп тесе хăратăп.

(Хурамал).

«Аргамаковъ семь, а у меня лошадка - одна: боюсь, что не свезетъ она воза. Чужихъ людей семеро, а я одинока: боюсь, что не видать мнѣ (свѣтлыхъ) дней»

CLXVIII. Йухат шывсем, йухат шывсем
Йухат шывсем Шурӑ Атӑл ҫийӗнҙе.
Йухрӗ карӗ, йухрӗ карӗ
Шурӑ аккӑш ҙӗпписем (2).
Ӑҫтан ҫӗкленҙӗҫ (2)
Ӑҫтан ҫӗкленҙӗҫ ҫамрӑк хурҙӑкисем (2),
Тапрӗ карӗ (2),
Тапрӗ карӗ шурӑ аккӑш ҙӗппине (2).
Тӗкне ҫӑлҙӗҫ (2)
Тӗкне ҫӑлҙӗҫ ҫӳлӗ ҫыран хӗрринҙе (2),
Мамӑкне пухрӗҫ (2),
Мамӑкне пухрӗҫ ҫӗнӗ ҫыппӑн арҙине (2).
Кайаҫҫӗ хӗрсем (2),
Кайаҫҫӗ хӗрсем ҫӗнӗ ҫӗре мул пухма (2),
Килеҫҫӗ хӗрсем (2),
Килеҫҫӗ хӗрсем ҫӗнӗ ҫӗртен мул пухса.
(Йӑлпӑлак).

«Течетъ вода по рѣкѣ Бѣлой, поплыли по ней бѣлые лебедята. Откуда ни возьмись молодые ястреба, убили они бѣлаго лебеденка. Его перья ощипали на высокомъ берегу, а пухъ собрали въ сундукъ молодой жены. Дѣвушки идутъ на новыя земли, чтобы тамъ добро наживать; дѣвушки приходятъ съ новыхъ земель съ нажитымъ тамъ добромъ».

CLXIX. Ҫӳлӗ ту ҫинҙе ват йуман (2),
Йуман та мар, мӗн те мар,
Пуссаҙи (2).
Тийак аҙи пулайҙӗ (2),
Ҫӳҫне вырӑсла кастарҙӗ,
Пуссаҙи (2).
Парлак ҫинҙе ҫырлалӑх (2),
Ҫырла та мар, мӗн те мар,
Пуссаҙи (2).
Пике хӗрӗ пулайҙӗ (2),
Ҫӳҫне ҫупа турарӗ,
Пуссаҙи (2).

Урамин айакки кăвак çеçке (2),
Тайăла, тайăла ташлар-и,
Пуссађи (2).
Ик кас хĕрĕ пĕр килсе)
Пухăна пухăна выљар-и,
Пуссађи (2).
Пухăна пухăна выљани (2)
Шыв йуххипе йухаĭ пуљ,
Пуссађи (2);
Çаврăна, çаврăна выљани (2)
Çавра çилпе кĕçет пуљ,
Пуссађи (2);
Тытăна, тытăна выљани (2)
Тыкăр вĕçне йулат пуљ,
Пуссађи (2).
Çӳљĕ ту çине ăлăхсан (2)
Анас тесе ан калăр,
Пуссађи (2);
Çакă вăййа тухсассăн (2)
Кĕрес тесе ан калăр,
Пуссађи.
Тирки, тирки вĕр пăтти (2),
Çусăр çисе пулас çук, пуссађи.
Вырăн сарса минтер хурсан
Пĕђђен выртса пулас çук, пуссађи.

(Йăлпăлак)

На высокой горѣ старый дубъ. Оказалось, что это и не дубъ, а писарской сынъ, остригшійся по-русски. На заброшенной землѣ ягодники. Оказалось, что это и не ягоды и не что, а барынина дочка, причесавшая себѣ волосы, намазавъ ихъ масломъ. По сторонамъ улицы синіе цвѣты: давайте плясать, покачиваясь. При участіи дѣвушекъ съ обоихъ концовъ деревни давайте играть, собравшись вмѣстѣ. Наши общія игры, вѣроятно, уплывутъ по теченію воды; наши круговыя игры, вѣроятно, улетятъ по вихрю; наши перемежающіяся игры, вѣроятно, останутся въ углу закоулка (?) Если подниметесь на высокую гору, то не говорите, что надо спуститься внизъ; когда выйдете въ этотъ хороводъ, то не говорите, что надо идти домой. Просяную

кашу, наложенную на блюда, нельзя будетъ ѣсть безъ масла: если постелешь постель и положишь подушку, то нельзя будетъ спать въ одиночку.

CLXX. Çӳлĕ ту çинҫе виç ăвăс;
Тăрне касса тан тăвас (2).
Хамăрпа ӳсĕ хĕрсене (2)
Куçран пăхса ҫуп тăвас (2).
Пиçи-пиçми çырлашăн (2)
Ҫĕрес йăтса ан тухăр (2),
Ӳси-ӳсми хĕрсемшĕн (2)
Пар ут кӳлсе ан тухăр (2).
Ҫĕрес йăтса шыва апсан (2)
Çăртан пулли лекинҫҫĕ (2);
Пар ут кӳлсе тухсассăн
Ырă çын хĕрĕ лекинҫҫĕ (2).
Пире ырă çын хĕр памĕ (2):
Тухăç халĕ çырлана,
Епир çавăнтан вăрлăпăр (2).

(Йăлпăлак).

»На высокой горѣ три осины; нужно обрѣзать ихъ верхушки и сдѣлать ихъ равными. Дѣвушекъ, выросшихъ вмѣстѣ съ нами, надо поцѣловать, посмотрѣвъ имъ въ глаза. Не выходите съ черясомъ за ягодами, которыя еще не совсѣмъ созрѣли; не выѣзжайте на парѣ лошадей за дѣвушками, которыя еще не совсѣмъ выросли. Когда пойдешь съ черясомъ за водой, хорошо, кабы попала рыба щука; когда выѣдешь на парѣ лошадей, хорошо, кабы попалась дочь добраго человѣка. Добрые люди не выдадутъ за насъ своихъ дочерей; погоди, вотъ онѣ пойдутъ по ягоды, мы ихъ тамъ и украдемъ.

CLXXI. Çӳлĕ ту çинҫе туйралăх (2).
Вайу, скаши, вайу, скаши, вайупа,
И-и-и, çавратинки, е мила *).
Туйри лайăх пĕрепе (2).

---

*) Непереводимый припѣвъ. Слова «скаши» и «мила»—русскія—скажи, милая.

Вайу скашп etc.
Пĕрени лайăх кĕлет тума (2),
Кĕлеҫĕ лайăх мул тытма (2),
Мулĕ лайăх хĕр илме (2),
Хĕрĕ лайăх выљама (2),
Тути çўхе ђуп тума (2).

(Йăлпăлак).

«На высокой горѣ дубнякъ. Дубнякъ хорошъ на бревна; бревна хороши на клѣть; въ клѣти хорошо класть добро; на добро хорошо купить дѣвушку; съ дѣвушкой хорошо играть, а въ ея тонкія губы хорошо цѣловать»

CLXXII. Вĕтлĕх айĕ пĕрлĕхеп.
Вĕтĕ, вĕтĕ тийаттăр,—
Пĕрлĕхен пумай çинĕ епир.
Çавăнпа вĕтĕ пулнă епир.
Лутра, лутра тийаттăр,—
Пиртен лутра кăвакал;
Хура, хура тийаттăр,—
Пиртен хура хурлăхан.
Пĕкрĕç, пĕкрĕç тийаттăр,
Пиртен пĕкрĕç сысна пур.

(Хурамал).

«Подъ кустами растетъ костяника. Вы называете насъ мелкими: много мы ѣли костяники, оттого мы и стали мелки. Вы зовете насъ низенькими,—утки еще ниже насъ; вы говорите, что мы черны,—смородина еще чернѣе чѣмъ мы; вы обзываете насъ горбатыми,—свиньи еще горбатѣе насъ».

CLXXIII. Тĕттĕрпп арман айĕнђе
Виç пăталкка тулă çурат (2).
Унăп кĕрпине мĕп çийат?
Шур кăвакал, çав çийат (2).
Шурă кăвакал вĕçтертĕм,
Шур йур çине ўкертĕм (2).
Шурă пĕркепђек вĕçтертĕм,

Хӗр пуҫ ҫипе ӳкертӗм (2).
Улӑм та тӗрки вӗҫтертӗм,
Аслӑк ҫине ӳкертӗм (2);
Утӑ та тӗрки вӗҫтертӗм,
Ыр ут умне ӳкертӗм (2);
Пурҫӑн та тӗрки вӗҫтертӗм,
Хӗр ђӗр-ҫине ӳкертӗм,
Пушӑт та тӗрки вӗҫтертӗм,
Арҫын умне ӳкертӗм (2).
Мамӑкран минтер хӑпартрам,
Хӗр кут айне ӳкертӗм (2);
Тимӗртен пукан ҫаптартӑм,
Кађђӑ урайне ӳкертӗм (2).

(Хурамал).

»Подъ маленькой быстро вертящейся мельницей обдираютъ три пудовки пшеницы. — Кто ѣстъ ея отруби? — Ихъ ѣстъ бѣлая утка. — Я пустилъ летѣть бѣлую утку,—она полетѣла и сѣла на бѣлый снѣгъ; я пустилъ летѣть бѣлую фату,—она пала на голову дѣвушки. Я пустилъ летѣть пукъ соломы, и она упала на сѣновалъ; я пустилъ летѣть пукъ сѣна, и онъ упалъ передъ добрымъ конемъ. Я пустилъ летѣть мотокъ шелку, и онъ упалъ на колѣни дѣвушки, я пустилъ летѣть связку лыка, и она упала передъ мужчиною. Я набилъ пухомъ подушку и положилъ ее подъ сидѣнье дѣвушкѣ я велѣлъ сковать желѣзный стулъ, и поставилъ его подъ ноги парню».

CLXXIV. 1. Шур-шур акка, шур акка,
Ђӳређе виттӗр пӑх, акка!
Ыттах пӗвӳ ҫитмесен,
Арђа лартса пӑх, акка!
Ыттах ђупу савсассӑн,
Туттӑр йарса пӑх, акка!
И, кирлӗ мар, кирлӗ мар,—
Туттӑру вӗҫӗ хӗрлӗ мар.
Сан хӗрлӳпе мӗн тӑван?—
Кӳр, тутӑна ђуп тӑван.
2. Ђӑпар, ђӑпар ҫӑмарта
Йӗп ђикмешкӗн вырӑн ҫук (2);

Епир вӑйиа тухсассӑн,
Каҫҫӑ тӑма вырӑп ҫук (2).
Тӑма вырӑп ҫук тесе (2).
Ерленетрим, каҫҫӑсем (2)?
Ҫӗр сум укҫа пур тесе (2)
Мухтапатрим, каҫҫӑсем (2)?
Ҫӗр сум парса хӗр илсен (2),
Ҫарайрӑр-и хӗрсене? (2).
3. Ан хуйхӑрӑр, ватӑсем,
Куланай пӑрахӑҫ пулаӗ тет;
Ан хуйхӑрӑр, ҫамрӑксем,
Хӗр хӗрӗх сум пулаӗ тет.
Хӗр хӗрӗх сум пулнӑ ҫух
Пирӗн кине тин илес.
Хӗр виҫ ҫӗр сум пулнӑ ҫух
Пирӗн каҫҫа тин кайас.

(Хурамал).

1. «Бѣлая сестрица, бѣлая сестрица! посмотри, сестрица, сквозь окошко. Если ты не достанешь до окошка, то подставь подъ ноги сундукъ и посмотри. Если ты дѣйствительно любишь, то попробуй послать платокъ. Нѣтъ, не надо не надо,—концы у твоего платка не красные. Ну, да что мнѣ дѣлать съ твоею краснииою? давай-ка я поцѣлую тебя въ губы».

2. «Въ пестрое яйцо некуда воткнуть иголки; когда мы выйдемъ въ хороводъ, то парнямъ негдѣ бываетъ стоять. Что, парни? вы досадуете, что вамъ негдѣ стоять? Что, парни? вы хвалитесь, что у васъ есть сто рублей? Если вы возьмете дѣвушекъ, заплативши за нихъ по сту рублей, то сумѣете ли еще вы съ ними справиться»?

3. «Не горюйте, старики,—говорятъ, что податей не будетъ; не горюй, молодежь,—говорятъ, что дѣвушки будутъ по сорока рублей.—Только тогда намъ надо брать снохъ, когда невѣсты будутъ по сорока цѣлковыхъ *).—Только тогда намъ надо выходить замужъ, когда невѣсты будутъ по триста рублей **)».

CLXXV. Урам варӗнҫи ҫӗп курӗк
Сыспа кулли пулайҫӗ.

---

*) Говорятъ старики.
**) Говорятъ дѣвушки.

Тавра йалсен хĕрĕсем
Урçа кулли пулайђĕ.
Урам варĕнђи туплашка
Тапрăм пăхрăм—курвашка.
Тавра йалсен хĕрĕсем
Пурте вăсем курвашка.
Аккăш пырать хир тăрăх,
Сасси пырать ту тăрăх.
Хĕрĕ пырать урам тăрăх,
Кађђи пырать шыв тăрăх.
Йарăм (2) хурт-куççи
Сапрăм йатăм Самара.
Самар урамĕ хурт-куççи,
Епир упа пухас çук,
Пухсан пухĕ çавра çил.
Çынсен кăмăлђ пит пысăк:
Епир упа кўрес çук.
Кўрсен кўрĕ ырă çын.

(Хурамал).

«Трава, растущая среди улицы, досталась въ добычу свиньямъ; дѣвушки окрестныхъ селеній сдѣлались добычею вдовцовъ. Среди улицы торчитъ кочка (?). Я подошелъ и пнулъ ее ногою,—хвать,—не кочка, а потаскушка. Дѣвки окрестныхъ деревень всѣ до одной потаскушки. Лебедь летитъ вдоль поля, а его голосъ раздается вдоль горы; дѣвушка идетъ по улицѣ, а парень идетъ по берегу рѣчки. Цѣлыя снизки ужовки разсыпалъ я по Самарѣ. Не намъ собрать ужовку съ самарскихъ улицъ, а соберетъ ее кружащійся вихрь. Очень ужъ горды люди: не намъ имъ угодить, а если кто и угодитъ, такъ добрые люди.»

CLXXVI. Ђашки (2) шур шăрçа
Тапса тăкса пулмарĕ.
Вăйпа тухман хĕрсене
Пĕр йатласа пулмарĕ.
Епир вăйпа тухсассăн,
Килет урам илемĕ,

Епир вăйăран кĕрсе:сĕн,
Кайаҕ урам илемĕ.

(Хурамал).

»Бѣлый бисеръ, насыпанный въ чашки, не удалось пнуть и разсыпать; дѣвушекъ, которыя не выходятъ въ хороводъ, ни разу не удалось побранить. Когда мы выйдемъ въ хороводъ, то улица становится красивою, а когда мы разойдемся изъ хоровода по домамъ, то улица теряетъ всю привлекательность«.

CLXXVII. Куккăр кутлă шур хурăн
Куккăри майăн ҫаврăнаҕ.
Епир выљасси, куласси
Ҫулталăкра ҫаврăнаҕ.
Касă-касă пĕлĕт тухаҕ,
Салантăр, кайтăр тĕнђене.
Епир выљасси, куласси
Кайинђђĕ ĕмĕр тăрăшĕне.

(Хурамал).

»Береза кривая съ корня, поворачивается по своей кривизнѣ; наши игры и веселье повторяются изъ года въ годъ. Поднимаются кучки облаковъ,—пусть разойдутся они по всему міру. Ахъ, если бы наши игры и веселье продолжались всю нашу жизнь.«

CLXXVIII. Кĕпер ҫинђи шурă йур
Нумай тăмĕ, хаљ пĕтĕ.
Ей мăнтарăн вăййисем,
Нумай тăмĕ, хаљ пĕтĕ.
Епир вăййа тухнă-ҫке,
Есир ăмма тухмастăр?
Ирĕн таптăш тухнă-ҫке,
Сирĕн таптăш тухман-им?
Алăхмăттăм ту ҫине,—
Вĕлтĕр вĕҫен укҫа пур:
Тухмăттăм-ђђĕ ҫак вăййа,
Ђуп илĕртен таптăш пур.

(Хурамал).

«Бѣлый снѣгъ, выпавшій на мостъ, не долго пролежитъ, скоро растаетъ. Ахъ, не долго продолжатся эти милыя игры, скоро онѣ минуютъ. Мы уже вышли въ хороводъ, почему же вы не выходите? Наши сверстники уже вышли, а ваши—развѣ нѣтъ? Не сталъ бы я подниматься на гору, да есть тамъ деньги, летящія колеблясь; не сталъ бы я выходить въ этотъ хороводъ, но тамъ есть подруга, прельщающая сердце.»

CLXXIX. Шӗшкӗ тӑрӑх (3) шыв йухаҫ, аљђуљи.
Шӗшкӗ тӑрӑх шыв йухаҫ, аљђуљи.
Сивӗ те пулсан еп ӗҫмӗп, аљђуљи.
Ҫерем ҫинђеп (3) шыв йухаҫ аљђуљи.
Ӑшӑ та пулсан (3) еп еҫӗп аљђуљи.
Йал варринђеп (3) шыв йухаҫ, аљђуљи.
Тавра йал ађи (2) сарӑ ађа, аљђуљи,
Сарӑ та пулсан (3) еп савмӑп аљђуљи.
Хамӑр йал ађи (2) хура ађа, аљђуљи,
Хамӑр йал ађи хура ађа, аљђуљи.
Хура та пулсан еп савӑп, аљђуљи,
Хура та пулсан еп савӑп, аљђуљи.
(Хурамал).

«По орѣшнику вода течетъ; хоть и холодна она, но не буду ее пить. По лужайкѣ вода течетъ; хоть и тепла она, но стану ее пить. Посреди деревни вода течетъ. Парни въ окрестныхъ деревняхъ русые, но хотя и русые, а не стану ихъ любить; наши деревенскіе ребята—черноватые, но хотя и черноватые, а буду ихъ любить.»

CLXXX. Пыраттӑм, пыраттӑм ҫулпалап, ҫулпалап,
Пӗр лап ҫырла тӗл пултӑм, тӗл пултӑм.
Татап (2)—пӗтмес-кам, пӗтмес-кам,
Киле таврӑпас килет-кам, килет-кам.
Вӑрман виттӗр тухна ђух, тухнӑ ђух
Пӗр йывӑҫа куҫ хыврӑм, куҫ хыврӑм;
Касса каймӗҫип лайӑх-ђӗ, лайӑх-ђӗ.
И, кайӗҫип кайӗҫ хаљ, кайӗҫ хаљ,—
Вӑрманта йывӑҫ пӗтмеп хаљ, пӗтмеп хаљ.
Йал-йал виттӗр тухнӑ ђух, тухнӑ ђух
Пӗр сар хӗре куҫ хыврӑм, куҫ хыврам;

Илсе каймĕçин лайăх-ђé, лайăх-ђĕ.
И, кайĕçин, кайĕç хаљ, кайĕç хаљ,
Йалта сар хĕр пĕтмен хаљ, пĕтмен хаљ.
(Хурамал).

«Шелъ я по дорогѣ и набрелъ на кустъ ягодъ. Рву я ихъ, рву, и все не могу ихъ сорвать всѣ; а хочется идти домой. Когда я шелъ по лѣсу, то я намѣтилъ себѣ одно дерево; хорошо бы, если бы его не срубили другіе. Впрочемъ, срубятъ, такъ пусть срубятъ—въ лѣсу деревьевъ и безъ того не мало. Когда я шелъ по деревнямъ, то намѣтилъ себѣ одну русую дѣвушку; хорошо, какъ ее не возьмутъ другіе. Ну, да возьмутъ, такъ пусть возьмутъ—въ деревняхъ и безъ нея не мало русыхъ дѣвушекъ.»

CLXXXI. Турă лашаçăм турта хушшинђе,
Пурçăн йĕвенĕсем пуçĕнђе.
Пĕвĕмĕрсем сирĕн умăрта,
Ђунăмăрсем Турă аллинђе.
(Хурамал).

«Гнѣдая лошадка стоитъ въ оглобляхъ, а шелковая узда—на ея головѣ. Наши тѣла стоятъ передъ вами, а наши души—въ рукахъ Божіихъ.»

CLXXXII. Кайăк хурсем килет картипе,
Кикак тийаканни пĕри çук;
Çак тăвансем патне еп килсессĕн
Киђах тийаканни пĕри çук.
(Хурамал).

«Вереницею летятъ дикіе гуси, но ни одинъ изъ нихъ не кричитъ: «гага»! Когда я пріѣду къ этимъ родственникамъ, то ни одинъ изъ нихъ не приглашаетъ меня войти.»

CLXXXIII. Хурамал тăвĕ çÿлĕ ту,
Утçăм ђупса ăлăхаймаç.
Пире курайман тăшмансен
Ђĕлхи хытнă, ђĕпеймеç.
(Хурамал).

«Кармалинская гора т. кая высокая, что моя лошадка не можетъ на нее взбѣжать; у нашихъ ненавистниковъ—недруговъ онѣмѣли языки, такъ что не могутъ слова молвить.»

CLXXXIV. Урамӑртан куппис иртсе пырат:
Илсен, илмесен те тухса кур.
Саватӑн-и, тӑван, савмастӑн-и?
Савсан, савмасан та пырса кур.

«По вашей улицѣ проѣзжаетъ торговецъ: хоть ты купишь, не купишь, а выдь посмотрѣть. Любишь ли ты меня, родной, иль не любишь? Хоть ты любишь, не любишь, а приди повидаться.»

CLXXXV. Хурамал ҫырми тӑрринче йешел курӑк,
Утҫӑм ҫийас курӑксем ку мар;
Сирен ҫӗрӗр-шывӑрсем пит илемсӗр,
Епир тӑрас ҫӗр-шыв кунта мар.
(Хурамал).

«По кармалинскому оврагу—зеленая трава, но не такая это трава, чтобы ѣсть моей лошадкѣ; ваша злѣшняя сторона ужъ очень непригляднa: не здѣсь тотъ край, гдѣ мы будемъ жить»

CLXXXVI. Шурӑ кӑвакал ҫӗпписем
Кӳл, кӳл урлӑ, кӳл урлӑ;
Кӳл урлӑ та пулсан курас-ҫӗ.
Пирӗн тӑвансем пит айакра,
Айакра та пулсан курас-ҫӗ.
(Хурамал).

«Бѣлые утята за озеромъ, но все-таки хотѣлось бы на нихъ посмотрѣть; наши родные очень далеко, но все таки хотѣлось бы мнѣ ихъ повидать».

CLXXXVII. Шорӑ теҫҫӗ, илемлӗ теҫҫӗ
Олма йӑвӑҫҫини ҫеҫекне;
Сарӑ теҫҫӗ, лайӑх теҫҫӗ
Вон-ҫиҫ ҫолхи хӗрсене.

Ап пыр, аҕам, хӳме ҫӑмпе
Хӳми кусӗ ху ҫине;
Ап ил, аҕам, наҕар хӗре,
Хойхи йолӗ ху ҫине.

(Тӗрлемес).

«Говорятъ, бѣлы и красивы яблоновые цвѣты; говорятъ, русы и пригожи семнадцатилѣтнія дѣвушки. Не подходи, парень, близко къ забору, а то упадетъ онъ на тебя; не бери, парень, плохую невѣсту, а то будешь съ нею горе мыкать».

CLXXVIII. Шорӑ пӳрт тӑрне хӑма витпӗ
Ҫӑмӑр ҫуса витеерен.—
Хӗр пур ҫынсем хӗрпе сыхлаҫҫӗ
Хӗрӗ тохса кайасран.
Шорӑ пӳртӗн ҕӑлапӗнҕе
Сӑмавар вӗрет кӑмрӑксӑр.
Епир иртсе кайпӑ ҕохпе
Пирӗн тӑвансем кӑмӑлсӑр.
Пӗҕикҫиҫ кӳлӗ, ҫаврака кӳлӗ,
Кӳлӗ варринҕе ҫӑл полинҕҕӗ;
Пӗҕикҫиҫ питлӗ, ҕакӑр куҫлӑ
Пирен Торӑ ҫырни полинҕҕӗ.

(Тӗрлемес).

«Бѣлая изба покрыта тесомъ, чтобы не проливало во время дождя; тѣ, у кого есть дочери, стерегутъ ихъ, чтобы дочки не вышли (тайкомъ) замужъ».

«Въ чуланѣ бѣлой горницы безъ углей кипитъ самоваръ; когда мы проходимъ мимо (и не заходимъ), то обижаются наши родные».

«Маленькое озеро—кругленькое озеро; хорошо, если бы посреди его былъ родникъ. Хорошо, кабы дѣвушка съ маленькимъ личикомъ и разноцвѣтными глазами была нашею суженою».

CLXXIX. Муҕи пире хӑватӑр йар,
Хӑватӑр йар та хӗрне пар.
Хӗрӗ полтӑр тӳшеклӗ,
Тӳшекки полтӑр ҫиттиллӑ,
Ҫитти полтӑр ҫӳҫеллӗ,

Ҫӳҫи полтӑр тепкӗллӗ,
Тенки полтӑр патшаллӑ,
Патши полтӑр мараллӑ,
Мари полтӑр аҕаллӑ,
Аҕи полтӑр карттуслӑ.
Карттус ҫиҕе вӑй-выҕат,
Пирӗн алӑра хӗр выҕат.

(Килтӗш).

«Дѣдъ, пусти насъ къ себѣ въ постояльцы и отдай ты за насъ свою дочку. Чтобъ съ периной была твоя дочка, чтобъ перина была съ простынею, простыня чтобъ была съ бахромою, бахрома чтобъ была все съ рублями, а рубли чтобы были съ царями; у царей чтобы были царицы, у царицъ чтобы были ребята, чтобъ ребята все были въ фуражкахъ. Ихъ фуражки такъ вотъ и играютъ *), у насъ въ ручкахъ невѣста играетъ».

CXC. Пăтӑк (2) пытӑна,
Пытӑна уйра атмасан,
Уйӑн кӗрнӗк килес ҫок.
Епир туйа каймасан,
Туйӑн кӗрнӗк килес ҫок.

(Килтӗш).

«Пыть, пыть, перепелка! Если перепелка не будетъ кричать въ полѣ, то у поля не будетъ никакой привлекательности. Если мы не пойдемъ на свадьбу, то и свадьба будетъ неприглядной».

CXCI. Вон-ик ҕӑрӑш пӗр котра,
Тораттисем пӗр майлӑ.
Пирӗн лашисем кил майлӑ,
Епир хамӑр хӗр майлӑ.

(Килтӗш).

«Двѣнадцать елей всѣ растутъ изъ одного корня, а ихъ вѣтви всѣ въ одномъ направленіи. Наши лошади норовятъ, какъ бы домой, а мы сами норовимъ, какъ бы за дѣвками».

---

*) Т. е. красивы, блестящи.

CXCII. Хёрсен тапни сарайӑнђе,
Полштоф кӗленђи сак айӑнђе,
Ҫӗтӗк кулек кот айӑнђе,
Хора кипки пуҫ айӑнђе.
Йаш ађасам йалт та йалт,
Сарай алӑк шолт-шолт-шолт!

(Килтӗш).

«Ловушка для дѣвчёнокъ—подъ сараемъ, полштофная посуда подъ лавкой; рваный кулекъ—подстилка, черная ветошка—изголовье. Молодые ребята такъ и снуютъ, а ворота сарая такъ и хлопаютъ».

CXCIII. Сарӑ, вӑрӑм арӑм-ђђӗ;
Айта туйа терӗм те,
Порҫӑн тоттӑр ҫок терӗ.
Ах, шеђма, шалккӑ-ҫке,
Йӑпӑшт шӑлаӑ куҫ шуне!
Хора, вӑрӑм арӑм-ђђӗ.
Айта туйа терӗм те,
Хора постав ҫок терӗ.
Ах, шеђма, шалккӑ-ҫке,
Йӑпӑшт шӑлаӑ куҫ шуне!

(Килтӗш).

«Была у меня высокая русая жена: я сказалъ ей: пойдемъ на свадьбу,— а она отвѣчаетъ: нѣтъ шелковаго платка. Ахъ, шельма, какая жалость: такъ и утираетъ втихомолку слезы!

Была у меня высокая жена, брюнетка; я сказалъ ей: пойдемъ на свадьбу,—а она отвѣчаетъ: нѣтъ чернаго кафтана. Ахъ, шельма, какая жалость такъ и утираетъ втихомолку слезы!

CXCIV. Йалти сӑра—йантӑ сӑра;
Йантипе мӗнпе пӗлмерӗмӗр,
Тытрӑмӑр та ӗҫрӗмӗр.
Йалти ипке—йантӑ ипке;
Йантипе мӗнпе пӗлмерӗмӗр,
Тытрӑмӑр та выђарӑмӑр.

(Ту-ҫи Олкаш).

«Деревенское пиво—готовое; мы не справлялись о томъ, готово ли оно, или нѣтъ, а взяли да выпили. Деревенская тетка—готовая; мы не освѣдомлялись о томъ, готовая она, или нѣтъ, а взяли да поиграли».

CXCV. Çакă йалăн хĕрĕсем
Пирĕн йала пырашшăн
Торра така парнă тет;
Така шўрпи пиçиђђен
Йасар косма кайнă тет;
Йасар ђопса килиђђен
Шўрпи типсе ларнă тет.

(Ту-çи Олкаш).

«Чтобы попасть (замужъ) въ нашу деревню, дѣвушки этой деревни принесли въ жертву барана. Пока поспѣвала баранья похлебка, онѣ побѣжали таскаться, а пока онѣ таскались, похлебка успѣла вся выкипѣть».

CXCVI. Мĕншĕн сăра тути çок?
Амăшшем хăмла татнă ђох
Карта орлă йăрт та йорт!
Çаппа сăра тути çок.

(Ту-çи Олкаш).

«Почему у пива нѣтъ никакого вкуса?—Когда мать ея (невѣсты) рвала хмѣль, то она то-и-дѣло таскалась черезъ заборъ,—поэтому пиво и невкусно».

CXCVII. Сорăх Ори елĕк полнă мăпарџи-кон. Ађасам пĕр çĕре пуçтарăнса ĕреттине килĕреп йорласа çўређђĕ:
Йар, йар, ники, алăкпе,
Çут хăйине çуттипе,
Кас коккăљне çулпне,
Ас сăрине ыррипе.

Ола кошак, шор кошак
Шашан тăрăх ђопкалат,
Котне шăрпăк тирнĕ тет.

Сорăх-ори, Варвари,
Сорăхсам пыťак туђђăр-и,
Арăмсам ађа туђђăр-и.
Хĕрсем хĕсĕр полђђăр-и.

(Ту-çи Олкаш).

«Раствори, тетенька, дверь, засвѣти свѣтлую лучину, нарѣжь масленаго пирога, нацѣди хорошаго пива».

«Пѣгая и бѣлая кошки бѣгаютъ по полѣнницамъ и, говорятъ, занозили себѣ задницы».

«Овечья нога, Варвара, овцы пусть приносятъ ягнятъ, бабы пусть родятъ ребятъ, а дѣвки пускай будутъ бездѣтными».

CXCVIII. Аťа, арăм, киле кас (=кайас),
Килте ($_{\chi}ил_{д}э$) ађасам макăрађђĕ пођ (=полĕ),
Оккошкаран оккошкайа пăхађђĕ пођ.

(Ту-çи Олкаш)

«Поѣдемъ, жена, домой: дома, поди, ребятишки плачутъ, изъ окошка въ окошко посматриваютъ». (Застольная).

CXCIX. Пиђи мапа ереке ĕçтерет ($ӭс'_{m}э_{p}э_{m}$):
Киле кайтăр, тет ($_{m}э_{m}$) полĕ,
Çĕр выртмасăр каймастăп.
Инки мапа сăра ĕçтерет:
Киле кайтăр, тет полĕ.
Çĕр выртмасăр каймастăп.

(Ту-çи Олкаш).

«Братъ подчуетъ меня водкой,—навѣрно, чтобы я (поскорѣе) ѣхалъ домой,—но я не пойду, не переночевавъ. Сноха угощаетъ меня пивомъ,—навѣрно, чтобы я (поскорѣе) убирался домой,—но я не поѣду, не переночевавъ здѣсь ночь». (Застольная).

CC. Йордас марах тесе-ђђĕ,
Пиђин ђеркки йорлатрĕ,

Йорлас марах тесе-ђђĕ,
Инкин корки йорлатрĕ,

(Ту-çи Олкаш).

«Совсѣмъ не хотѣлъ было я пѣть, но заставилъ меня пѣть братнинъ стаканчикъ. Совсѣмъ не хотѣлъ было я пѣть, но меня принудилъ снохинъ ковшикъ».

Примѣчанія къ чувашскимъ пѣснямъ.

X. „Пирӗн курпи илтпи ҫакӑ пулӗ“ собств. значитъ: «это будетъ то, что мы увидимъ и услышимъ».

XV. „Пӑр“ или „пар“ (послѣдняя форма встрѣчается чаще)—старинное слово, значенія котораго чуваши въ точности не знаютъ. Форму „пӑр“ (*пӑр*) я приравниваю тат. нөр—*привлекательность*, откуда нөрлө—*красивый*, отъ араб. نور — *свѣтъ*. Форма „пар“ м. б. происходитъ отъ араб. نار — *огонь*, евр. נֵר — *свѣтильникъ*. У курмышскихъ чувашъ выраженіе „пар тӑкӑнат“ *) употребляется въ томъ случаѣ, если говорятъ о человѣкѣ съ здоровымъ цвѣтомъ лица.

XVI. „Аҫа кикен“ (соб. *чемерика мужескаго пола*): чемерика—однодомное растеніе, а потому выраженіе „аҫа кикеп“ трудно объяснимо. Можно предположить, что здѣсь имѣется въ виду другое растеніе.

XX. Йетӗн ҫӗлӗк (тат. ҫітін бӳрік), соб. «льняная шапка». —особый родъ шапки съ околышемъ изъ искусственнаго мѣха.

XXI. Кӑтат (тат. кытат) — черная матерія въ родѣ казинета.

XXIV. Патӗйан чит. *пад'јан.*

---

*) Букв. «сыплется свѣтъ?»

«Когда приходитъ гость, хозяинъ нацѣживаетъ пива, наливаетъ его въ ковшъ и сначала пробуетъ самъ, а потомъ опять наливаетъ въ тотъ же ковшъ пива и подаетъ его гостю. Гость беретъ въ руки ковшъ и говоритъ хозяину: „Тавăсйе (тавăсйа) елекхисене, хăта“ (*Спасибо, сватъ, за прежнее угощеніе*). Хозяинъ ему отвѣчаетъ: „Тавах та, курйă пулассӑн, курмапин пумай пулаť“ (*Спасибо и тебѣ, если ты его отъ насъ видѣлъ: давно уже мы съ тобою не видались*). Гость выпиваетъ предложенный ковшъ и протягиваетъ его хозяину, говоря: „Тытах, хăта“ *) (*Ну, держи, сватъ*). Тотъ не беретъ ковша и со словами: „Ęç-ха, ĕç“ (*Пей, пей*) наливаетъ ему еще другой ковшъ. Выпивъ и второй ковшъ, гость опять протягиваетъ его хозяину; но тотъ не беретъ у него ковша и наливаетъ ему въ третій разъ, говоря, что „виçĕ куркасăр пулмаť“ (*меньше трехъ ковшей нельзя*). Хозяинъ принимаетъ отъ гостя ковшикъ обратно только тогда, когда тотъ выпьетъ всѣ три ковша. Передъ тѣмъ, какъ выпить третій ковшъ, гость говоритъ: „Тав сапа, хăта“ (*Привѣтъ тебѣ, сватъ*). Хозяинъ отвѣчаетъ ему: „Тавах“ (*Привѣтъ и тебѣ*). Послѣ этого выпитаго съ привѣтствіемъ ковша хозяинъ снова наливаетъ въ ковшъ пива и пьетъ самъ, привѣтствуя гостя: „Тав сапа“ (*Привѣтствую тебя*). Слѣдующій послѣ привѣтствія ковшъ онъ опять вручаетъ гостю. Такимъ образомъ они пьютъ, привѣтствуя другъ друга, до тѣхъ поръ, пока гость не распрощается съ хозяиномъ и не уйдетъ домой».

XXX. „Вирт“ (тат. ўрт, кирг. öрт)—*палы*, степные пожары.

XLIV. „Куреа калаçасси ђуп пекех“, соб. «свиданіе съ ними такъ же (дорого), какъ своя душа».

XLVIII. „Хаљ шăлăнĕ“ соб. «скоро сотрутся (брови)».

LVIII. Хатĕрлĕ—тат. kaдiрлi, отъ араб. قدر.

LX. „Тăвапсе“—сокращенная форма дат.-вин. падежа.

---

*) Вмѣсто „хăта“, разумѣется, могутъ быть и другія родственныя наименованія, смотря по отношеніямъ между гостемъ и хозяиномъ.

LXIV. Префиксъ невѣдѣнія „та, те“ иногда употребляется для выраженія усиленія, напр. таҫта (таста, ташта) *невѣсть гдѣ, очень далеко;* такам — *невѣсть кто,* такҫан *невѣсть когда, очень давно.*

LXXI. „Тап“ = тат. „дан“ — *слава,* откуда „данныклы“ — *славный.*

LXXIV. „Халал“ отъ араб. حلال — *законный* (против. حرام).

LXXXI. Здѣсь блескъ черныхъ бровей сравнивается съ блескомъ драгоцѣннаго зеркала.

LXXXVII. „Ђӗре ҫомӑнђи ҫӑвӑм шӑранђӗ“ букв. значитъ: «растопился жиръ около моего сердца».

LXXXVIII. Слова: «пусть душа моя попадетъ въ рай» я отношу не къ самому разсказчику, а къ его убитой женѣ. Ђунӑм здѣсь ласкательное выраженіе, подобное тат. џаным.

XC. „Хӗрлӗ ђӗреллӗ“ — *румяный,* букв. «имѣющій красное сердце».

XCIII. Если притяжательный суффиксъ 3-го лица въ словѣ „кӗлеткн“ понимать въ его собственномъ значеніи, тогда это мѣсто можно перевести такъ: «пусть мои взоры останутся на дѣвушкѣ, а ея образъ пусть слѣдуетъ за мною». Слово „келетке“ означаетъ въ чув. языкѣ не только *тѣло,* но и *видъ, образъ, изображеніе, картину.*

CIV. Хођӑм хӗрӗ, букв. «дочь моего тестя», встрѣчается въ пѣсняхъ въ смыслѣ: «моя жена».

CVII. „Отӑ“ у анатри — *островъ,* а у вир-йал кое-гдѣ употребляется для означенія рощи или небольшого лѣса, окруженнаго со всѣхъ сторонъ полемъ. Въ ядр. у. словомъ „отӑ“ обозначаютъ также лѣсную поляну. Срав. тат. „атау“ — *островъ и холмъ.*

CVIII. „Ҫӳлти амнар“ — амбаръ въ два этажа. Порҫӑн тоттӑр — передникъ, а „потене ҫурн“ — membrum virile.

Конецъ правильнѣе перевести такъ: «Не говорите, что парень блѣденъ, потому что онъ, полежавъ съ дѣвушкою, станетъ румянымъ; не говорите, что дѣвушка черна: полежавъ съ парнемъ, она станетъ русою (бѣлою, т. е. поправится тѣломъ)».

CIX. Ӑсе́-ханӑле́, обыкн. ӑсе-хакӑле—*умъ-разумъ*, изъ чув. ӑс—*умъ* и араб. عقل , тат. акыл—idem.

CXIV. Рубашка стала узкою отъ черезчуръ обильнаго угощенія.

CXXII. Объясненіе выраженія „мӑнтарӑн" см. въ моихъ «Матеріалахъ для изслѣд. чув. яз.», стр. 29; иногда это слово употребляется для того, чтобъ выразить сожалѣніе, привязанность, любовь.

CXXIII. Сӑр йупа—крашеные верстовые столбы, «версты полосаты», воспѣтыя поэтомъ.

CXXV. Первыя двѣ строфы имѣютъ такой смыслъ: «не пируйте въ мое отсутствіе, а вспоминайте о моей горькой долѣ».

CXXVII. Пшеничный снопъ на видъ красивѣе, или, какъ говоритъ народъ, «аккуратнѣе», чѣмъ овсяный.

CXXVIII. Вѣтви вербы и ивы здѣсь являются образцомъ стройности и изящества.

CXXX. Послѣднія двѣ строфы надо понимать такъ: дочери добрыхъ людей пусть сорвутъ орѣхи, продадутъ ихъ, и на вырученныя деньги напьютъ себѣ тулуповъ.

CXXXII. Ш а л а н к ӑ.

Пер вахӑтра Тура́ шаланкӑна ула курака шыв кӑларма хушна́. Шаланка́ Тура́ хушшине илтсен: „Пенле каларас-ши?" тесе шухӑшласа а́сласа вӗҫсе сӳрене; ула курак Турӑ хушшине аса та илмен, вӑл: „Пенле шыра тӑрантас-ши?" тесе шухӑшласа хӑрӑк турат ҫинҫе ларнӑ.

Вѐҫсе ҫӳресен-ҫӳресеп, шаланкӑ ҫе́ре пӗр пиђетнӑй (хӑлаҫ) пек ђавса (алтса) пӑхпӑ та ҫавӑнтах ҫӗртеп шыв палкаса тухнӑ. Вара хаваслапнипе вӑл ђасрах ҫӑвӑнса тасалнӑ та, илемле праҫник тумтирѐ тӑхӑпса Турӑ патне шыв кӑларнипе калама вѐҫсе кайнӑ. Ула курак ҫавна курсан Турӑ умӑпђе ырӑ йатлӑ пуласшӑп пылђӑк ҫипђе выртса йӑвалапнӑ та ђасрах Турӑ патне шаланкӑ хыҫҫӑн кайнӑ.

Турӑ патне ҫитсеп, шаланкӑ каланӑ: „Есѐ хушнӑ тӑрӑх епѐ шыв кӑлартӑм“, тепѐ. Ула курак каланӑ: „ҫук, вӑл кӑлармап, епѐ кӑлартам шыва. Вӑл епѐ ҫӑл патӗпђе ѐҫлесе тӑнипе курђѐ те, ырӑ йатлӑ пуласшӑн ҫакӑнта манрап малтап вѐҫейсе килђе. Акӑ мапӑн тумтирѐм те ҫӑл патӗнђе ѐҫлесе саҫҫим варлапса пӗтрѐ“, тепѐ.

Вара Турӑ ула курака ѐнение те шаланкӑ ҫипе асап хунӑ: „Мана улталама тытӑнпӑшӑн ҫумӑр ҫуса шыв кӳлепмесѐр есѐ шыв курайміп ѐнтѐ“, тенѐ.

Шалапкӑ шыв кӑларайі, ула курак пырса ѐҫет.

Переводъ:

Иволга (?)

Однажды Богъ велѣлъ иволгѣ и воронѣ добыть (изъ земли) воду. Иволга, услышавъ Божье повелѣніе, летала и раздумывала, какъ бы это добыть воды, а ворона и не думала о Божьемъ повелѣніи, сидѣла на сухомъ сучкѣ и размышляла о томъ, какъ бы утолить свой голодъ.

Иволга полетала, полетала, потомъ попробовала рыть землю; когда она вырыла яму около печатной сажени глубиною, то изъ земли брызнула вода. Тогда иволга обрадовалась, надѣла нарядную праздничную одежду и полетѣла къ Богу, сказать, что она добыла воды. Когда ворона увидала это, она, чтобы заслужить у Бога похвалу, вываляласъ въ грязи и полетѣла вслѣдъ за иволгой къ Богу.

Прилетѣвши къ Богу, иволга сказала: «Я добыла по твоему повелѣнію воды. Тогда ворона сказала: «Нѣтъ, не она добыла воду, а я. Она уви-

дала, какъ я работала у колодца, и, чтобы заслужить одобреніе, прилетѣла сюда раньше меня—вотъ и все.

Вотъ у меня и одежда вся загрязнилась въ то время, какъ я трудилась у колодца».

Тогда Богъ повѣрилъ воронѣ, а на иволгу наложилъ наказаніе, сказавъ ей: «За то, что ты пустилась меня обманывать, ты не увидишь воды раньше, чѣмъ пойдетъ дождь и соберется (въ лужи) дождевая вода.

Иволга добываетъ воду, а ворона прилетаетъ и пьетъ (Пословица).

У крещеныхъ татаръ также существуетъ подобная пословица о птицѣ шäўлїгäн: „Шäўлїгäн сыу чыђарђан, карђа кїпäнгäн“, т. е. «иволга (?) добыла воды. а ворона ею воспользовалась».

CXLVI. Здѣсь разумѣется сорбанъ (сурпан), которымъ покрывается голова замужней женщины.

CXLVIII. Вьюшка—лубочный цилиндръ для наматыванія пряжи

CLII. Пурĕђђĕ отъ гл. пур=пыр.

CLV. Пѣвецъ, прельщенный кокетствомъ и пикантностью какой-то Палагеи, раздумываетъ о томъ, сохранитъ ли она свою привлекательность и въ замужествѣ.

CLIX. Парни насмѣшливо предлагаютъ дѣвушкамъ устроить свадьбу украдкой, *увозомъ*. Такъ какъ краденая невѣста обходится жениху дешево, потому что за нее не платится цѣна (хулäп-укçи, холäм-окçи), то увозъ считается какъ для родственниковъ невѣсты, такъ и для нея самой вещью предосудительною,—тѣмъ болѣе, если увозъ устроится съ согласія самой дѣвушки, потому что въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ сомнѣніе въ ея безупречной нравственности.

CLXI. Точнѣе: стали обростать усами, т. е. старѣть.

CLXIV. Числа *восемь* и *девять* имѣютъ у чувашъ таинственное значеніе, при чемъ первое изъ нихъ, какъ видно изъ пѣсни,—число несчастное, а послѣднее—счастливое.

CLXIX. Значеніе припѣва „Пуссађи“ мнѣ непонятно.

„Парлак“—заброшенная земля, венг. parlag.

CLXXIV. „**Тĕттĕрпи арман**“, по объясненію чувашина, приславшаго мнѣ эту пѣсню, означаетъ маленькую быстро вертящуюся мельницу; но точное значеніе слова „**тĕттĕрпи**“ мною не выяснено.

CLXXIV. Яйцо до того испещрено различными крапинками, что на немъ нѣтъ ни одного свободнаго мѣстечка, въ которое можно было бы воткнуть иголку.

CLXXV. Ужовка—родъ мелкихъ раковинъ, которыми убираютъ женскіе наряды.

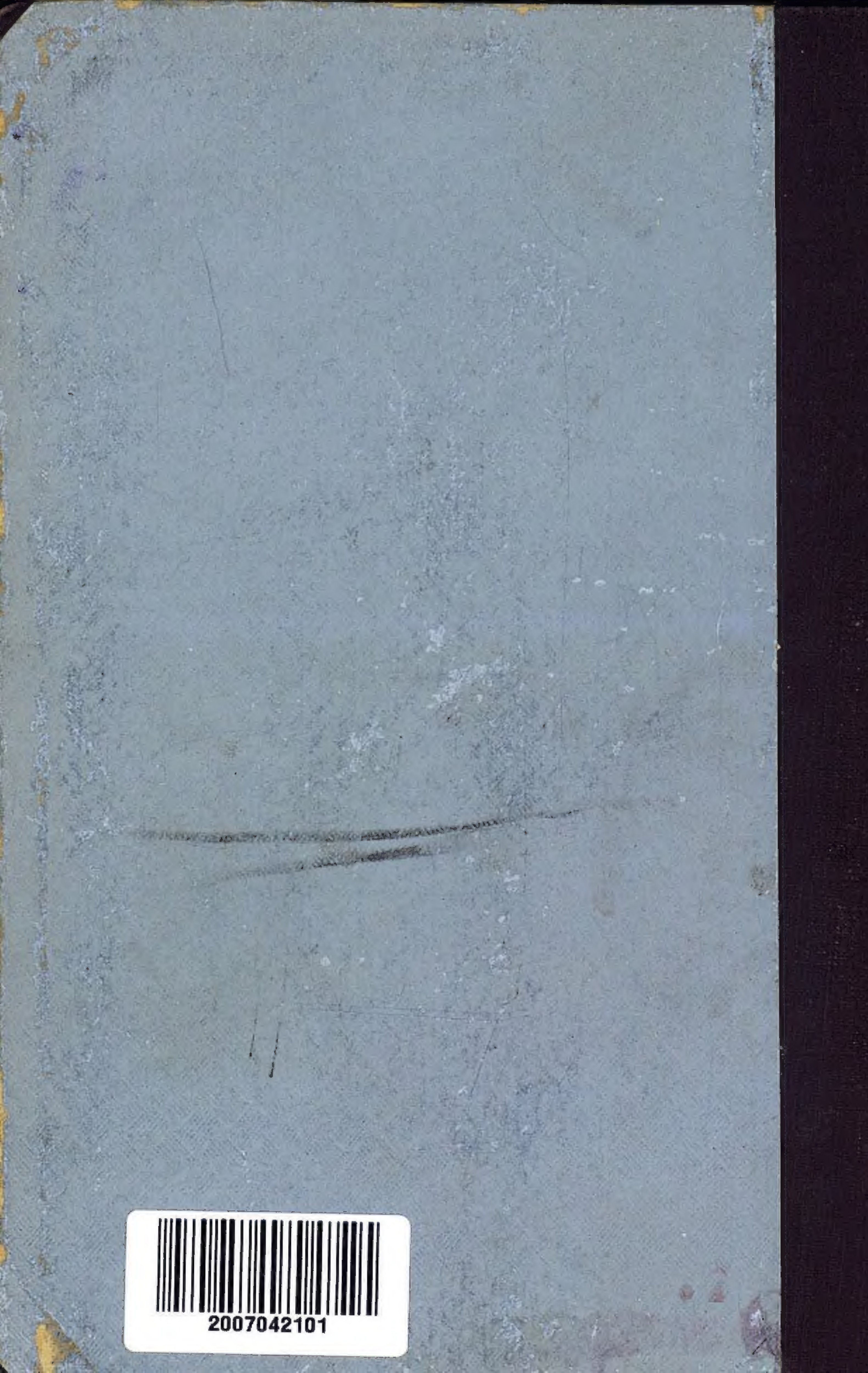
CLXXXVIII. **Ҫакăр куҫ**— глаза съ разноцвѣтною радужною оболочкою.

CXCVII. Слово «Варвара» здѣсь смысла не имѣетъ и поставлено только для риѳмы.

Пѣсни IX, X, XI, XII, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, CXXIII, CXXIV, CXXV, CXXVI, CXXVII, CXXVIII, CXXIX, CXXX, CXXXI, CLXXXV—солдатскія; съ CXXXV до CXLIX включительно, а также CLII, CLIII, CLVII, CLVIII, CLXVI, CXC, CXCV, CXCVI—свадебныя; XXIV, XXV, XXVI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XLI, XLIII, XLIV; LI, LII, LIII, LVI; LX, LXI, LXIII, LXIV, LXVII, LXXIV, LXXV, LXXVI, LXXVIII, LXXIX, LXXXIX, XC, XCI, CIII, CIV, CVI, CIX, CX, CXI, CXII, CXIII CXIV, CXV, CXVII, CLXXXII, CXCVIII, CXCIX, CC—гостевыя; CLXIV, CLXVIII, CLXIX, CLXX, CLXXI, CLXXII, CLXXIV, CLXXVI, CLXXVII, CLXXVIII, CLXXIX—хороводныя пѣсни.

Остальныя пѣсни—разнаго содержанія.

Н. Ашмаринъ.

2007042101